

По делу «Орховский против Польши»

Европейский Суд по правам человека¹ (Четвёртая Секция), рассматривая дело Палатой в составе:

Николаса Братца, *Председателя Палаты Секции Суда*,

Леха Гарлицкого,
Джованни Бонелло,
Лильяны Мийович,
Давида Тор Бьоргвинссона,
Леди Бьянку,
Михая Поалелунджа, *судей*,

а также при участии Лоуренса Эрли, *Секретаря Секции Суда*,

проведя совещание за закрытыми дверями 13 октября 2009 г., вынес в этот же день следующее постановление:

**ПРОЦЕДУРА
В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ**

1. Производство по делу было возбуждено по жалобе против Республики Польша (№ 17885/04), поданной в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* — Конвенция) гражданином Польши, г-ном Кристофом Орховским (*далее* — заявитель) 11 мая 2004 г.

2. Интересы заявителя при производстве по делу в Европейском Суде представляла г-жа К. Бурска — адвокат, практикующая в г. Кобежице. Власти Польши (*далее* — государство-ответчик) были представлены г-ном Я. Волонсьевичем, Представителем Республики Польша при Европейском Суде по правам человека, должностным лицом Министерства иностранных дел Польши.

3. В своей жалобе в Европейский Суд заявитель утверждает, в частности, что условия содержания его под стражей привели к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению с ним, нарушающему статью 3 Конвенции. Кроме того, Европейский Суд счёл целесообразным по своей собственной инициативе поднять воп-

**ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА**

ЧЕТВЁРТАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО

**«ОРХОВСКИЙ ПРОТИВ ПОЛЬШИ»
[ORSCHOWSKI V. POLAND]**

(жалоба № 17885/04)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Страсбург

22 октября 2009 г.

Настоящее постановление вступит в силу при соблюдении условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 44 Конвенции. В текст постановления могут быть внесены редакционные изменения.

Постановление вступило в силу 22 января 2010 г.

рос о соблюдении властями Польши требований статьи 8 Конвенции в том, что касается переполненности камер места лишения свободы с точки зрения права заявителя на физическую и психическую целостность или его права на личную жизнь и на защиту его личного пространства.

4. 30 марта 2007 г. Председатель Четвёртой Секции Европейского Суда решил коммуницировать жалобу властям государства-ответчика. В соответствии с положениями пункта 3 статьи 29 Конвенции было принято решение совместить изучение вопроса о приемлемости жалобы для её рассмотрения по существу с рассмотрением дела по существу.

ФАКТЫ

1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель, г-н Кристоф Орховский, гражданин Польши 1971 года рождения, в настоящее время отбывает наказание в виде лишения свободы в следственном изоляторе г. Вроцлава (Польша).

А. Условия содержания заявителя под стражей

6. К тому времени, когда жалоба по настоящему делу была коммуницирована государству-ответчику, заявитель последовательно содержался под стражей в четырёх местах лишения свободы (см. ниже, пункты 8–45 настоящего постановления). Однако 26 апреля 2007 г. он был переведён в тюрьму г. Каминьска, а оттуда 3 июля 2007 г. — в следственный изолятор г. Гданьска. Впоследствии 13 февраля 2008 г. заявитель поступил в тюрьму г. Голеньова. В неустановленный момент, по-видимому, в конце 2008 года, он был этапирован в следственный изолятор Мокотовского района г. Варшавы. Наконец, по-видимому, 13 февраля 2009 г. заявитель был доставлен в тюрьму г. Вроцлава, где он находится и по сей день.

От редакции. В своей жалобе в Европейский Суд заявитель утверждает, в частности, что условия его содержания под стражей в местах лишения свободы в Польше привели к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению с ним, нарушающему статью 3 Конвенции. Кроме того, Европейский Суд счёл целесообразным по своей собственной инициативе поднять вопрос о соблюдении властями Польши требований статьи 8 Конвенции в том, что касается переполненности камер места лишения свободы с точки зрения права заявителя на физическую и психическую целостность или его права на личную жизнь и на защиту его личного пространства. Исследовав обстоятельства дела, фактические данные об условиях содержания заключённых в местах лишения свободы в Польше, доводы заявителя и государства-ответчика, нормативные правовые акты Польши и документы Совета Европы Суд пришёл к выводу, что, несмотря на предпринимаемые властями меры по улучшению условий содержания заключённых, по данному властями государства-ответчика было допущено нарушение статьи 3 Конвенции, и постановил выплатить заявителю небольшую компенсацию.

¹ Далее — Европейский Суд или Суд (*примечание редакции*).

7. Заявления сторон об условиях содержания заявителя под стражей до апреля 2007 г. во многом противоречат друг другу. Государство-ответчик не комментирует вопросы, связанные с последующим содержанием заявителя под стражей, за исключением его пребывания в тюрьме г. Голеньова.

1. Следственный изолятор г. Слупска

(a) Обстоятельства, не вызывающие разногласий

8. С 5 сентября 2003 г. по 11 декабря 2003 г., с 30 декабря 2004 г. по 11 февраля 2005 г., с 19 июля 2005 г. по 2 декабря 2005 г. и с 20 декабря 2005 г. по 6 марта 2006 г. заявитель содержался в следственном изоляторе г. Слупска.

9. Лица, содержащиеся в следственном изоляторе г. Слупска, имели право на прогулку продолжительностью один час в одном из двух прогулочных дворов, площадь которых составляет 276 квадратных метров и 141 квадратный метр (*далее* — м²) соответственно. В один из этих дворов одновременно выводились на прогулку тридцать человек, а в другой — пятнадцать. Заявитель имел возможность смотреть телепередачи и пользоваться комнатой отдыха в следственном изоляторе два раза в неделю в течение не более двух часов за один раз. Он мог смотреть телепередачи или играть в настольный теннис.

(b) Спорные обстоятельства

(i) Версия государства-ответчика

10. Государство-ответчик утверждает, что, когда заявитель отбывал наказание в следственном изоляторе г. Слупска в первый раз (с 5 сентября 2003 г. по 11 декабря 2003 г.), он содержался в шести разных камерах. Площадь этих камер составляла от 8 м² до 27 м²; в них содержалось от одного до шести человек. Таким образом, на каждого заключённого приходилось от 3 м² до 13 м².

11. Что касается остальных периодов содержания заявителя под стражей, государство-ответчик утверждает, что в следственном изоляторе г. Слупска не сохранилось никаких сведений о том, содержался ли там заявитель и сколько человек находилось в каждой камере. Оно указывает на то, что хранить эти сведения не представляется возможным, так как количество заключённых, содержащихся в каждой одной отдельно взятой камере, очень часто меняется, иногда даже по несколько раз в день.

12. Государство-ответчик признаёт, что в то время, когда заявитель содержался в следственном изоляторе г. Слупска, некоторые камеры там были переполнены. Государство-ответчик утверждает, что начальник следственного изолятора обязан регулярно сообщать компетентным пенитенциарным судьям о том, что на каждого заключённого приходится меньше установленного законом минимума площади, то есть менее 3 м².

13. Кроме того, государство-ответчик утверждает, что заключённые имели право принимать горячий душ по меньшей мере один раз в неделю. В рассматриваемый период времени в душевой следственного изолятора г. Слупска имелось двенадцать душевых насадок. Заключённые принимали душ группами по двенадцать человек.

14. С июля 2003 г. по февраль 2006 г. Слупское отделение Государственной санитарной инспекции Польши [*Państwowy Inspektorat Sanitarny*] провело в следственном изоляторе г. Слупска пять проверок. Государство-ответчик не предоставило никаких сведений о результатах этих проверок. Оно отмечает, что дезинфекция камер

следственного изолятора г. Слупска проводится один раз в неделю. Кроме того, каждый месяц заключённым выдаётся значительное количество санитарных и гигиенических принадлежностей. Смена нижнего белья заключённых производилась один раз в неделю, а одежды и обуви — по мере необходимости. Стирка постельного белья производилась каждые две недели. Заключённые принимали пищу в камерах.

15. В камерах заявителя было хорошее освещение и вентиляция. Они содержались в хорошем состоянии, и ремонт в них проводился всего несколько лет назад.

(ii) Версия заявителя

16. Заявитель утверждает, что площадь камеры, в которой он содержался, когда был переведён в следственный изолятор г. Слупска в первый раз, составляла 17 м², и в ней находилось десять заключённых, считая его самого. Таким образом, на каждого человека приходилось по 1,7 м².

17. Официальные статистические данные, полученные адвокатом заявителя от заведующего отделом прессы и связей с общественностью Управления Генерального директора Тюремной службы Польши Польши [*Kierownik Zespołu Prasowego i Komunikacji Społecznej w Biurze Dyrektora Generalnego Służby Więziennej*], показывают следующее. Плотность переполненности (показатель, по которому можно судить, на сколько количество лиц, содержащихся в том или ином месте лишения свободы, превышает максимально допустимую вместимость этого учреждения) в следственном изоляторе г. Слупска, когда заявитель содержался там в первый раз, составлял 11 процентов, во второй раз — 3 процента, в третий раз — 14 процентов, а в четвёртый раз — около 4 процентов.

2. Тюрьма г. Штума

(a) Обстоятельства, не вызывающие разногласий

18. С 12 декабря 2003 г. по 28 января 2004 г., с 23 марта 2006 г. по 29 марта 2006 г., с 22 июня 2006 г. по 2 августа 2006 г. и с 30 августа 2006 г. по 18 октября 2006 г. заявитель содержался в тюрьме г. Штума.

(b) Спорные обстоятельства

(i) Версия государства-ответчика

19. Государство-ответчик утверждает, что во время пребывания заявителя в тюрьме г. Штума он содержался в восьми разных камерах. Площадь каждой из этих камер составляла не менее 6,5 м², и в них находилось от одного до трёх человек, считая заявителя. Большую часть времени на каждого заключённого приходилось от 3,2 м² до 3,5 м². Однако с 30 августа 2006 г. по 18 октября 2006 г. заявитель был переведён в камеру № 295 площадью 6,6 м², в которой, включая его самого, содержалось три человека. В этой отдельно взятой камере на каждого заключённого приходилось не более 2,2 м².

С другой стороны, государство-ответчик подчёркивает, что с 12 декабря 2003 г. по 28 января 2004 г., с 23 марта 2006 г. по 29 марта 2006 г. и с 22 июня 2006 г. по 2 августа 2006 г. бытовые условия содержания заявителя в тюрьме г. Штума соответствовали принятым в Польше стандартам.

20. В то время, когда заявитель содержался в тюрьме г. Штума, в ней четыре раза проводились санитарные проверки (9 декабря 2003 г., 9 марта 2003 г., 9 июня 2006 г. и 11 ноября 2006 г.). В ходе проверок никаких на-

рушений выявлено не было. Камеры в тюрьме г. Штума были чистыми, хорошо вентилировались и освещались и в целом содержались в хорошем состоянии.

21. Заключённые принимали горячий душ по меньшей мере один раз в неделю. В душевую они запускались группами, численность которых не превышала двадцати пяти человек.

22. Заявитель мог пользоваться тюремной «комнатой отдыха», где он мог смотреть телепередачи или играть в различные игры, а также спортивным залом площадью 476 м², где он мог играть в волейбол и заниматься другими видами спорта. Кроме того, заключённые имели право на прогулку продолжительностью один час в одном из четырёх прогулочных дворов. Площадь двух из этих дворов составляла 1800 м² и 1200 м² соответственно. Прогулочные дорожки в этих дворах имели соответственно 136 метров и 108 метров в длину и два метра в ширину. Площадь каждого из двух других прогулочных дворов составляла 500 м². Прогулочные дорожки в этих дворах имели по пятьдесят шесть метров в длину и по два метра в ширину. На прогулки заключённых выпускали группами, численность которых не превышала сорока человек.

23. Заключённые в тюрьме г. Штума принимали пищу в камерах три раза в день. На обед они получали горячее питание. Еда в тюрьме была вкусной и имела хорошую питательную ценность.

(ii) Версия заявителя

24. Заявитель утверждает, что, когда он поступил в тюрьму г. Штума в первый раз, площадь его камеры составляла 24 м², и в ней содержалось девять человек, считая его самого. Таким образом, на каждого из них приходилось по 2,6 м². Когда он поступил в тюрьму г. Штума во второй раз, он содержался в камере № 394 блока IV, площадь которой составляла 9 м². В этой камере содержалось четыре человека, считая его самого, и на каждого из них приходилось по 2,25 м².

25. По официальным данным, полученным адвокатом заявителя от Управления Генерального директора Тюремной службы Польши, уровень переполненности тюрьмы г. Штума в то время, когда заявитель содержался там в первый раз, составлял около 10 процентов, во второй и в третий раз — 20 процентов, а в четвёртый раз — около 25 процентов.

3. Следственный изолятор г. Гданьска

(a) Обстоятельства, не вызывающие разногласий

26. С 28 января 2004 г. по 15 апреля 2004 г., с 10 марта 2005 г. по 19 июля 2005 г., со 2 декабря 2005 г. по 20 декабря 2005 г., с 10 мая 2006 г. по 6 июня 2006 г., со 2 августа 2006 г. по 30 августа 2006 г., с 18 октября 2006 г. по 13 февраля 2007 г. и с 3 июля 2007 г. по 13 февраля 2008 г. заявитель содержался в следственном изоляторе г. Гданьска.

(b) Спорные обстоятельства

(i) Версия государства-ответчика

27. Государство-ответчик утверждает, что во время нахождения заявителя в следственном изоляторе г. Гданьска он содержался в 23 разных камерах площадью от 5,5 м² до 24,5 м². Оно заявляет, что плотность населённости (количество заключённых в камере и жизненное

пространство в расчёте на каждого) в то время, когда заявитель отбывал наказание в следственном изоляторе г. Гданьска первые два раза, не регистрировался.

Когда заявитель переводился в этот изолятор в третий, четвёртый, пятый и шестой раз, в одной камере с ним содержалось от двух до шести заключённых. В это время на каждого из них обычно приходилось немногим более 3 м². Однако в течение двадцати дней в мае 2006 г. и двадцати дней в августе 2006 г. в одной камере с заявителем содержалось четверо других заключённых, и на каждого из них приходилось по 2,8 м². Кроме того, в течение одной недели в мае — июне 2006 г. количество заключённых, содержащихся в одной камере с заявителем, не регистрировалось.

28. Государство-ответчик признаёт, что в этот период времени в следственном изоляторе существовала проблема переполненности. 19 июня 2006 г. и 13 сентября 2006 г. начальник следственного изолятора принимал решение сократить личное пространство, выделенное каждому заключённому, до уровня меньше установленной законом нормы площади, которая составляет 3 м² в расчёте на одного человека. В каждом случае о создавшейся ситуации должным образом уведомлялся компетентный пенитенциарный судья.

С другой стороны, государство-ответчик представило письмо от администрации следственного изолятора г. Гданьска от 19 декабря 2007 г., в котором говорится, что в некий не указанный период времени заявителю была выделена камера площадью около 6,5 м². В этой камере вместе с ним содержался только один заключённый.

29. Государство-ответчик не представило никаких других сведений о плотности населённости камер следственного изолятора г. Гданьска в то время, когда заявитель содержался там с 3 июля 2007 г. по 13 февраля 2008 г.

30. За то время, когда заявитель содержался в Гданьском следственном изоляторе, Гданьская районная санитарно-эпидемиологическая станция [*Stacja Sanitarno-Epidemiologiczna*] и Гданьская окружная санитарно-эпидемиологическая станция провели там пятнадцать санитарных проверок: одну в 2004 году, четыре в 2005 г., пять в 2006 году и пять к маю 2007 г. Камеры оказались чистыми, имели достаточную вентиляцию и освещённость.

31. Заявитель мог принимать горячий душ как минимум один раз в неделю. В душевую одновременно запускалось столько заключённых, сколько в соответствующем отделении имелось душевых насадок.

Смена постельного белья обычно производилась один раз в две недели — чаще, чем это считалось необходимым.

32. Заявитель имел право на прогулку продолжительностью один час в группе, состоящей из 30 других заключённых, в одном из четырёх прогулочных дворов, площадь которых составляла от 36 м² до 101 м².

33. Заключённые принимали пищу в камерах три раза в день. Еда была вкусной и имела хорошую питательную ценность. На обед заключённые всегда получали горячее питание.

(ii) Версия заявителя

34. Заявитель утверждает, что следственный изолятор г. Гданьска был переполнен.

35. В подтверждение своих слов он представил копию справки, выданной администрацией следственного изолятора г. Гданьска, в которой содержался список камер, где содержался заявитель. Данные о переводах заявителя из одной камеры этого следственного изолятора в другую,

а именно номера камер и даты помещения в них заявителя, совпадают с данными, представленными государством-ответчиком. Однако в документе, представленном заявителем, есть сведения, отсутствующие в документах государства-ответчика, а именно плотность населённости камер, в которых заявитель содержался первые два раза.

36. Согласно этим данным, с 11 февраля 2004 г. по 25 февраля 2004 г. заявитель находился в камере № 31 блока II (PC2), площадь которой составляла 12,6 м². В этой камере содержалось шесть заключённых, считая самого заявителя, и на каждого человека приходилось по 2,1 м². С 25 февраля 2004 г. по 25 марта 2004 г. он находился в камерах № 27 и № 19 блока V (PC5). Площадь обеих этих камер составляла около 12,5 м². В них содержалось пять заключённых, и на каждого человека приходилось по 2,5 м². С 25 марта по 5 апреля 2004 г. заявитель находился в камере № 18 блока II (PC2), площадь которой составляла 5,5 м². В ней содержалось двое заключённых, считая самого заявителя, и на каждого человека приходилось по 2,7 м². С 5 апреля 2004 г. по 7 апреля 2004 г. он находился в камере № 41 блока II (PC2), площадь которой составляла 6,7 м². В ней содержалось двое заключённых, считая самого заявителя, и на каждого человека приходилось по 3,3 м². С 7 апреля 2004 г. по 15 апреля 2004 г. заявитель находился в камере № 9 блока V (PW5), площадь которой составляла 7,1 м². В ней содержалось двое заключённых, считая самого заявителя, и на каждого человека приходилось по 3,5 м².

37. Когда заявитель был переведён в следственный изолятор г. Гданьска во второй раз, он содержался в следующих камерах: с 10 марта 2005 г. по 21 марта 2005 г. — в камере № 4 блока III (PW3), площадью 12,2 м², в которой содержалось четыре заключённых, считая самого заявителя, и на каждого человека приходилось по 3 м²; с 25 марта 2005 г. по 3 июня 2005 г. — в камере № 8 блока V (PZ5) площадью 15,2 м², в которой содержалось в общей сложности семь заключённых и на каждого человека приходилось по 2,1 м²; а с 3 июня 2005 г. по 19 июля 2005 г. — в камере № 7 блока V (PZ5) площадью 20,3 м², в которой содержалось в общей сложности восемь заключённых и на каждого человека приходилось по 2,5 м².

38. Наконец, документ, представленный заявителем, содержит подробный список камер, в которых он содержался, когда был переведён в следственный изолятор г. Гданьска в последний раз, а именно с 3 июля 2007 г. по 13 февраля 2008 г.

За эти семь месяцев заявителя двадцать раз переводили из одной камеры в другую. Площадь этих камер составляла от 5,5 м² до 13,6 м², и в них содержалось от одного до шести заключённых. В большинстве этих камер на каждого человека приходилось примерно по 2,5 м². Кроме того, в общей сложности около тридцати пяти дней заявитель содержался в камерах, где на каждого человека приходилось по 2 м². Около 120 дней он содержался в камерах, где на каждого человека приходилось немногим более 3 м².

Из документа также следует, что с 16 ноября 2007 г. до 19 ноября 2007 г. заявитель находился в одиночном заключении в камере площадью около 7 м².

39. По официальным данным, полученным адвокатом заявителя от Управления Генерального директора Тюремной службы Польши, уровень переполненности следственного изолятора г. Гданьска составлял около 15 процентов в то время, когда заявитель содержался там в первый раз, 4 процента — во второй раз, 17 процентов — в третий раз, 14 процентов — в четвёртый раз и около 9 процентов — в пятый раз.

4. Следственный изолятор г. Вейхерово

(a) Обстоятельства, не вызывающие разногласий

Наконец, с 15 апреля 2004 г. по 30 декабря 2004 г., с 11 февраля 2005 г. по 10 марта 2005 г., с 6 марта 2006 г. по 23 марта 2006 г., с 29 марта 2006 г. по 10 мая 2006 г., с 6 июня 2006 г. по 22 июня 2006 г. и с 13 февраля 2007 г. по 26 апреля 2007 г. заявитель содержался в следственном изоляторе г. Вейхерово.

(b) Спорные обстоятельства

(i) Версия государства-ответчика

40. Государство-ответчик утверждает, что во время содержания заявителя в следственном изоляторе г. Вейхерово его семнадцать раз переводили из одной камеры в другую. Площадь этих камер составляла от 5 м² до 20 м². Плотность населённости в камерах не регистрировалась, хотя заявитель дважды помещался в одиночные камеры.

41. Государство-ответчик утверждает, что впервые проблема переполненности была зарегистрирована в августе 2000 г. Она сохранялась до 24 января 2007 г., за исключением двух промежутков времени, в течение которых плотность населённости сохранялась в норме, — с 24 марта 2005 г. по 14 апреля 2005 г. и с 20 февраля 2006 г. по 8 марта 2006 г. В период с апреля 2005 г. до ноября 2006 г. начальник следственного изолятора четыре раза принимал решение снизить установленную законом норму, согласно которой на каждого заключённого должно приходиться не менее 3 м², каждый раз уведомляя об этом компетентного пенитенциарного судью.

42. Не располагая необходимыми сведениями, государство-ответчик не может исключить, что в какое-то время заявитель содержался в камерах, в которых на каждого заключённого приходилось менее 3 м². В частности, в тот период времени, о который идёт речь, в камеры, рассчитанные на шесть человек, обычно помещали восемь заключённых.

С другой стороны, государство-ответчик подчёркивает, что, когда заявитель был переведён в следственный изолятор г. Вейхерово в последний раз (с 13 февраля 2007 г. по 26 апреля 2007 г.), он находился в камерах, в которых, кроме него, содержался ещё только один заключённый и на каждого человека приходилось около 4 м² личного пространства.

43. В то время, когда заявитель содержался в следственном изоляторе г. Вейхерово, Вейхеровская санитарно-эпидемиологическая станция [*Stacja Sanitarno-Epidemiologiczna*] проводила там регулярные санитарные проверки: две в 2004 году, одну в 2005 году, две в 2006 году и одну в 2007 году. Инспекторы не обнаружили никаких нарушений. Камеры оказались чистыми и были оборудованы всеми необходимыми принадлежностями. Они достаточно хорошо освещались и вентилировались.

44. Заявитель мог принимать горячий душ как минимум один раз в неделю. В душевую одновременно запускалось столько заключённых, сколько в соответствующем отделении имелось душевых насадок.

45. Заявитель имел право на прогулку в просторном дворе продолжительностью один час в составе группы, численность которой составляла от десяти до двадцати человек. Кроме того, он имел право четыре раза в неделю провести два часа в «телевизионной комнате» следственного изолятора.

Смена постельного белья производилась один раз в две недели. Стирка нижнего белья заключённых, полотенец и кухонных полотенец производилась два раза в неделю.

46. Заключённые принимали пищу в камерах. Еда соответствовала стандартным требованиям качества.

(ii) Версия заявителя

47. Заявитель утверждает, что, когда он был переведён в следственный изолятор г. Вейхерово в первый раз, площадь его камеры составляла 18 м². В ней содержалось в общей сложности восемь человек, и на каждого из них приходилось по 2,2 м². Когда он поступил в следственный изолятор г. Вейхерово во второй раз, он содержался в камере № 12 блока V, площадь которой составляла 13 м². В ней содержалось шесть заключённых, и на каждого человека приходилось по 2,1 м². Заявитель подчёркивает, что проблема переполненности камер в изоляторе сохранялась с 2000 г. по 24 января 2007 г. Он указывает, что было только два промежутка времени, в течение которых следственный изолятор г. Вейхерово не был переполнен: с 24 марта 2005 г. по 14 апреля 2005 г. и с 20 февраля 2006 г. по 8 марта 2006 г.

48. Заявитель представил копию письма начальника следственного изолятора г. Вейхерово от 19 июня 2008 г. В нем сказано, что заявитель содержался в камерах, в которых установленная законом норма площади, составляющая 3 м² в расчёте на одного человека, была снижена ввиду общей проблемы переполненности мест лишения свободы в Польше. Тогда, за исключением периода с 13 февраля 2007 г. по 26 апреля 2007 г., превышение максимальной допустимой вместимости следственного изолятора составляло в разное время от 4 процентов до 15 процентов.

49. Кроме того, официальные статистические данные, полученные от Управления Генерального директора Тюремной службы Польши, показывают, что уровень переполненности следственного изолятора г. Вейхерово в то время, когда заявитель был переведён туда в первый раз, составлял 8,5 процента, во второй раз — около 9,5 процента или 12,5 процента (в документе указаны противоречивые цифры), в третий раз — 2 процента или 3 процента (противоречивые цифры), в четвёртый раз — около 11 процентов, а в пятый раз — 14,5 процента. Когда заявитель поступил в следственный изолятор г. Вейхерово в шестой (последний) раз, плотность населённости превышала максимально допустимую вместимость этого учреждения на 16 процентов.

5. Тюрьма г. Каминьска

(a) Обстоятельства, не вызывающие разногласий

50. По-видимому, заявитель содержался в тюрьме г. Каминьска с 26 апреля 2007 г. по 3 июля 2007 г.

(b) Спорные обстоятельства

(i) Версия государства-ответчика

51. Государство-ответчик не представило никаких сведений, касающихся тюрьмы г. Каминьска.

(ii) Версия заявителя

52. Заявитель утверждает, что его поместили в камеру № 19 блока III, площадь которой составляла 13 м². В ней содержалось шесть заключённых, считая самого заявителя, и на каждого из них приходилось по 2,1 м². Туалет занимал 130 см площади камеры. Кроме него, в камере находились три койки, два стола и шесть табуреток. Заявитель утверждает, что его камера была тесной и переполненной.

53. Заявитель представил копию письма администрации тюрьмы г. Каминьска в Министерство юстиции

Польши от 31 мая 2007 г. В этом письме указывается, что с 26 апреля 2007 г. по 31 мая 2007 г. заявитель содержался в камере № 50, площадь которой составляла 16,4 м². В ней было шесть заключённых, считая самого заявителя, и на каждого человека приходилось по 2,7 м². Кроме того, в письме отмечается, что 2 февраля 2007 г. компетентный пенитенциарный судья был вновь уведомлен о том, что тюрьма г. Каминьска переполнена и что эта проблема сохранится по меньшей мере ещё шесть месяцев.

54. Кроме того, согласно официальным статистическим данным, полученным от Управления Генерального директора Тюремной службы Польши, уровень переполненности в тюрьме г. Каминьска в то время, когда в ней содержался заявитель, достигал почти 15 процентов.

6. Тюрьма г. Голеньова

(a) Обстоятельства, не вызывающие разногласий

55. По-видимому, с 3 июля 2007 г. до неустановленного момента в конце 2008 года заявитель содержался в тюрьме г. Голеньова.

(b) Спорные обстоятельства

(i) Версия государства-ответчика

56. Государство-ответчик утверждает, что по состоянию на 20 февраля 2008 г. заявитель содержался в камере, в которой соблюдалась установленная законом минимальная норма площади, составляющая 3 м² в расчёте на одного человека.

(ii) Версия заявителя

57. Заявитель представил официальные статистические данные, полученные от Управления Генерального директора Тюремной службы Польши, которые показывают, что в то время, когда он содержался в тюрьме г. Голеньова, переполненность там достигала почти 7 процентов.

58. Кроме того, заявитель указывает, что первое время он находился в камере № 100 блока E, площадь которой составляла 10 м². В ней содержалось четыре заключённых, считая самого заявителя, и на каждого человека приходилось по 2,5 м². Затем его перевели в камеру № 103 блока E, площадь которой составляла 18 м². В ней содержалось семь заключённых, считая самого заявителя, и на каждого человека приходилось по 2,57 м².

59. Наконец, заявитель подтверждает, что с 20 февраля 2008 г. до неустановленного момента он содержался в камере, где на каждого человека приходилось по 3 м².

7. Следственный изолятор

Мокотовского района г. Варшавы

(a) Обстоятельства, не вызывающие разногласий

60. С неустановленного момента в конце 2008 года до 13 февраля 2009 г. заявитель содержался в следственном изоляторе Мокотовского района г. Варшавы.

(b) Спорные обстоятельства

(i) Версия государства-ответчика

61. Государство-ответчик не представило никаких сведений, касающихся этого следственного изолятора.

(ii) *Версия заявителя*

62. Заявитель утверждает, что в следственном изоляторе Мокоговского района г. Варшавы он последовательно содержался в следующих камерах: в камере № 10 блока В1, камере № 1 блока А1 и в камере № 23 блока С1. Площадь первой из этих камер составляла 7 м². В ней было три заключённых, считая самого заявителя, и на каждого человека приходилось по 2,3 м². Площадь второй из этих камер составляла 21 м². В ней было двенадцать заключённых, считая самого заявителя, и на каждого человека приходилось по 1,75 м². Наконец, площадь третьей из этих камер составляла 10 м². В ней было четыре заключённых, считая самого заявителя, и на каждого человека приходилось по 2,5 м².

8. *Тюрьма г. Вроцлава*

63. Наконец, по-видимому, 13 февраля 2009 г. заявитель был переведён в тюрьму г. Вроцлава, в которой он находится и по сей день.

64. Стороны не представили никаких сведений, касающихся этой тюрьмы.

В. Обращения заявителя в польские суды и в другие государственные органы

65. Заявитель неоднократно обращался в государственные органы Польши с жалобами на условия содержания под стражей. Кроме того, он много раз ходатайствовал о перерыве в отбывании наказания ввиду плохих условий содержания под стражей и сложных семейных обстоятельств. Все жалобы и ходатайства заявителя не привели ни к какому результату.

66. В своих представлениях в Европейский Суд государство-ответчик признаёт, что заявитель неоднократно обращался с жалобами на различные обстоятельства, связанные с содержанием его под стражей. Жалобы, поданные 3 мая 2004 г., 5 мая 2004 г., 7 мая 2004 г., 28 мая 2004 г., 18 апреля 2005 г., 12 мая 2005 г., 28 декабря 2005 г., 18 мая 2006 г. и 29 июня 2006 г., касались, помимо прочего, проблемы переполненности камер и неудовлетворительных условий содержания в следственных изоляторах г. Вейхерово, г. Гданьска и г. Слупска. Соответствующие органы власти, в том числе компетентные окружные управления Тюремной службы Польши, пришли к выводу, что все они явно необоснованны.

67. Заявитель, со своей стороны, представил копию письма заместителя директора Гданьского окружного управления Тюремной службы Польши [*Okregowy Inspektorat Służby Więziennej*] от 30 июня 2004 г., в которой тот признал, что плотность населённости следственного изолятора г. Гданьска на 10 процентов превышает норму.

68. Аналогичным образом, проблема переполненности была признана начальником следственного изолятора г. Гданьска в письме от 31 марта 2005 г., написанном в ответ на жалобу заявителя от 14 марта 2005 г. Тем не менее жалоба на то, что переполненность привела к ограничению возможностей заявителя видаться с начальником следственного изолятора, была признана необоснованной. Было указано, что меньше чем за месяц у заявителя состоялось три встречи с начальником следственного изолятора.

69. Ходатайства заявителя о перерыве в отбывании наказания были отклонены как явно необоснованные. Последнее решение по этому поводу было принято Слупским окружным судом 6 февраля 2006 г.

С. Иск, поданный заявителем против Министерства финансов Польши

70. В своих дополнительных замечаниях по делу от 25 ноября 2008 г. заявитель указал, что 19 февраля 2008 г. он обратился в Варшавский окружной суд [*Sąd Okręgowy*] с требованием о компенсации ущерба согласно статьям 23 и 24 во взаимосвязи со статьёй 448 Гражданского кодекса Польши. Заявитель требовал, чтобы Министерство финансов Польши возместило ему ущерб, причинённый переполненностью камер и неудовлетворительными бытовыми условиями во всех местах лишения свободы, в которых он к тому моменту отбывал наказание.

71. По-видимому, в настоящее время дело находится на рассмотрении суда первой инстанции.

Д. Уголовное дело в отношении заявителя

72. 9 марта 2006 г. заявитель подал новые жалобы по поводу возбуждённого в отношении него уголовного дела. Однако, несмотря на запрос Секретариата Европейского Суда, он не предоставил копий соответствующих решений польских судов, вынесенных в ходе производства по этому делу.

73. По-видимому, 11 декабря 2002 г. Гданьский районный суд признал заявителя виновным в совершении неустановленных преступлений и назначил ему наказание в виде четырёх лет лишения свободы (№ II К 1200/01). Кроме того, по-видимому, 3 ноября 2003 г. Гданьский окружной суд отклонил жалобу на этот приговор (№ Ка 469/03). Заявитель утверждал, что он отсутствовал на слушании дела в Гданьском окружном суде. Тем не менее на этом слушании интересы заявителя представлял бесплатно предоставленный ему адвокат, и в конце концов заявителем сообщили о результатах рассмотрения жалобы. Приговор в отношении заявителя вступил в силу, так как он не обжаловал его в кассационном порядке. По-видимому, впоследствии заявитель обратился к Уполномоченному по правам человека [*Rzecznik Praw Obywatelskich*] Польши с просьбой подать чрезвычайную кассационную жалобу на решение суда второй инстанции, но безуспешно.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

А. Положения Конституции Польши, имеющие отношение к настоящему делу

74. Статья 2 Конституции Польши предусматривает следующее:

«Республика Польша является демократическим правовым государством, осуществляющим принципы социальной справедливости».

В статье 40 Конституции Польши сказано:

«Никто не может быть подвергнут пыткам, а также жестокому, бесчеловечному или унижающему обращению и наказанию».

В части, имеющей отношение к настоящему делу, статья 41 Конституции Польши предусматривает следующее:

«4. С каждым лишённым свободы следует обращаться гуманным образом».

В. Общие положения, касающиеся условий содержания под стражей

1. Уголовно-исполнительный кодекс Польши

75. Статья 110 Уголовно-исполнительного кодекса Польши [*Kodeks karny wykonawczy*] предусматривает следующее:

- «1. Осуждённый помещается в камеру один или вместе с другими заключёнными.
- 2. На одного заключённого в камере должно приходиться не менее 3 квадратных метров».

Статья 248 Уголовно-исполнительного кодекса Польши предусматривает следующее:

- «1. В особо обоснованных случаях начальник тюрьмы или следственного изолятора может принять решение поместить заключённых на определённый срок в условия, когда на одного заключённого в камере приходится менее 3 квадратных метров. О решении подобного рода незамедлительно уведомляется пенитенциарный судья.
- 2. Министр юстиции издаёт Положение, где он определяет правила, которым должны следовать соответствующие органы в случае, когда количество заключённых в тюрьмах и следственных изоляторах превышает общую вместимость этих учреждений по всей стране <...>».

2. Положения 2000 года и 2003 года

76. На основании статьи 248 Уголовно-исполнительного кодекса министр юстиции Польши издал Положение от 26 октября 2000 г. о правилах, которым должны следовать компетентные органы в случаях, когда количество заключённых в тюрьмах и следственных изоляторах превышает общую вместимость этих учреждений по всей стране [*Rozporządzenie Ministra Sprawiedliwości w sprawie trybu postępowania właściwych organów w wypadku, gdy liczba osadzonych w zakładach karnych lub aresztach śledczych przekroczy w skali kraju ogólną pojemność tych zakładów*] (далее — Положение 2000 года). 26 августа 2003 г. министр юстиции Польши издал новое Положение с таким же названием (далее — Положение 2003 года). Оно заменило прежнее Положение и вступило в силу 1 сентября 2003 г.

Пункт 1.1 этого Положения предусматривает следующее:

«В случае, когда количество заключённых в тюрьмах и следственных изоляторах, а также во вспомогательных уголовно-исполнительных учреждениях (далее — учреждения) превышает общую вместимость таких учреждений по всей стране, Генеральный директор Тюремной службы Польши в течение семи дней с момента превышения вместимости доводит эту информацию до сведения министра юстиции, директоров окружных управлений Тюремной службы Польши и начальников учреждений <...>».

Пункт 2 упомянутого Положения гласит:

«1. Получив эту информацию, директор окружного управления Тюремной службы Польши и начальник учреждения обязаны в рамках своей компетенции принять меры по приспособлению помещений, в иных

обстоятельствах не учитывающихся при определении вместимости учреждения, обеспечив их соответствие требованиям, предъявляющимся к камере.

<...>

3. В случае превышения вместимости учреждения заключённые помещаются на определённый период времени в дополнительные камеры.

4. При использовании резервов в виде дополнительных камер заключённые могут быть помещены в условия, когда на каждого из них приходится менее 3 квадратных метров».

С. Порядок подачи жалоб в суды и в административные органы

77. Контроль за функционированием следственных изоляторов и тюрем в Польше осуществляется пенитенциарными судьями, подчиняющимися министру юстиции Польши.

Согласно статье 6 Уголовно-исправительного кодекса Польши осуждённый вправе обращаться с заявлениями, жалобами и просьбами в органы, осуществляющие исполнение наказания.

В пункте 1 и пункте 2 статьи 7 Уголовно-исполнительного кодекса Польши предусматривается, что осуждённый может обжаловать в суд любое незаконное решение судьи, пенитенциарного судьи, начальника тюрьмы или следственного изолятора, директора окружного управления Тюремной службы Польши или Генерального директора Тюремной службы Польши или судебного служащего, осуществляющего надзор за условно осуждёнными. Жалобы, касающиеся исполнения наказаний в виде лишения свободы, рассматриваются компетентным пенитенциарным судом.

Остальные пункты статьи 7 Уголовно-исполнительного кодекса Польши предусматривают следующее:

«3. Жалобы на решения [упомянутые в пункте 1 настоящей статьи] подаются в течение семи дней с момента оглашения или вручения решения; решение [о котором идёт речь] оглашается или вручается с обоснованным заключением и указаниями относительно права, сроков и порядка подачи жалобы. Жалоба подаётся в тот орган, который принял обжалуемое решение. Если [этот] орган не удовлетворяет жалобу, он отправляет её вместе с материалами дела и без излишних задержек в компетентный суд.

4. Суд, который вправе рассматривать жалобу, может приостановить исполнение обжалуемого решения <...>

5. Рассмотрев жалобу, суд решает, оставить в силе обжалуемое решение либо отменить или изменить его; на решение суда не может быть подана промежуточная жалоба».

Кроме того, в силу статьи 33 Уголовно-исполнительного кодекса Польши пенитенциарный судья вправе неограниченное число раз посещать места лишения свободы, знакомиться с документами и получать разъяснения от администрации этих учреждений. Также пенитенциарный судья вправе общаться с лицами, лишёнными свободы, в отсутствие третьих лиц, и рассматривать их обращения и жалобы.

В части, имеющей отношение к настоящему делу, статья 34 Уголовно-исполнительного кодекса Польши предусматривает следующее:

«1. Пенитенциарный судья отменяет незаконное решение [в частности, решение начальника тюрьмы или

следственного изолятора, директора окружного управления Тюремной службы Польши или Генерального директора Тюремной службы Польши], принятое в отношении лишённого свободы лица.

2. Решение пенитенциарного судьи может быть обжаловано в пенитенциарный суд <...>.

4. Если пенитенциарный судья приходит к выводу, что лишение свободы не соответствует закону, он без излишних задержек сообщает об этом органу [который несёт ответственность за лишённое свободы лицо] и в случае необходимости даёт указание освободить из-под стражи лишённое свободы лицо».

В части, имеющей отношение к настоящему делу, статья 35 Уголовно-исполнительного кодекса Польши предусматривает следующее:

«1. Если пенитенциарный судья считает необходимым принять решение, выходящее за рамки его компетенции, в частности, административное решение, он передаёт свои замечания и выводы по данному вопросу в компетентный орган власти.

2. Компетентный орган в течение 14 дней или иного срока, установленного последним, сообщает пенитенциарному судье о своей позиции. Если пенитенциарный судья считает эту позицию неудовлетворительной, он передаёт вопрос на рассмотрение [вышестоящего] органа; вышестоящий орган сообщает пенитенциарному судье о результатах рассмотрения дела.

3. В случае повторения грубых нарушений в форме бездействия в работе тюрьмы, следственного изолятора или иного учреждения, в котором [содержатся] лишённые свободы лица, или в случае, когда создавшиеся [в них] условия не обеспечивают уважение прав содержащихся в них лиц, пенитенциарный судья обращается в компетентный вышестоящий орган с просьбой [исправить положение] в течение установленного срока. Если в течение этого срока [положение исправлено не было], пенитенциарный судья обращается к компетентному министру с просьбой приостановить деятельность соответствующей тюрьмы, следственного изолятора или учреждения или закрыть его полностью или частично».

Наконец, часть 10 статьи 102 Уголовно-исполнительного кодекса Польши гарантирует осуждённому право обращаться с заявлениями, жалобами и просьбами в другие компетентные органы власти, например к администрации тюрьмы или следственного изолятора, начальникам структурных подразделений Тюремной службы Польши, пенитенциарным судьям, прокурорам или Уполномоченному по правам человека. Подробный порядок обращения в эти органы регламентирован Положением министра юстиции от 13 августа 2003 г. о порядке рассмотрения заявлений, жалоб и просьб лиц, содержащихся в тюрьмах и следственных изоляторах [*Rozporządzenie w sprawie sposobów załatwiania wniosków, skarg i próśb osób osadzonych w zakładach karnych i aresztach śledczych*].

D. Средства гражданско-правовой защиты

1. Соответствующие правовые нормы

78. Статья 23 Гражданского кодекса Польши содержит неполный перечень так называемых «личных прав» [*prawa osobiste*]. Она предусматривает следующее:

«Личные права человека, такие, как, в частности, здоровье, свобода, честь, свобода совести, имя или псев-

доним, собственное изображение, тайна переписки, неприкосновенность жилища, научные или художественные произведения, [а также] изобретения и усовершенствования подлежат гражданско-правовой защите вне зависимости от защиты, предусмотренной другими нормами права».

Часть 1 статьи 24 Гражданского кодекса Польши предусматривает следующее:

«Лицо, подвергающееся опасности нарушения своих личных прав третьей стороной, может добиваться выдачи предписания о запрете [обжалуемых] действий, если они не являются незаконными. В случае нарушения своих личных прав [лицо] может, кроме того, потребовать от нарушителя принять необходимые меры по устранению последствий этого нарушения <...> Согласно принципам настоящего Кодекса [лицо] может также подать иск, требуя материальной компенсации причинённого ему ущерба, или просить суд присудить ему соответствующую сумму денег для удовлетворения конкретного общественного интереса».

Часть 1 статьи 445 Гражданского кодекса Польши, которая применяется в случае, когда в результате незаконных действий или бездействия представителя государства человеку причинены телесные повреждения или нанесён вред здоровью, предусматривает следующее:

«<...> Суд вправе присудить потерпевшему соответствующую сумму денег в качестве материальной компенсации причинённого ему ущерба».

Согласно статье 448 Гражданского кодекса Польши человек, личные права которого были нарушены, может подать иск, требуя компенсации причинённого ему ущерба. В части, имеющей отношение к настоящему делу, эта статья предусматривает следующее:

«Суд может присудить соответствующую сумму денег в качестве материальной компенсации морального вреда [*krzywda*], причинённого человеку, личные права которого были нарушены. В качестве альтернативного варианта потерпевший, независимо от возможности воспользоваться любым другим средством правовой защиты, необходимым для устранения последствий допущенного нарушения, может попросить суд присудить ему соответствующую сумму денег для удовлетворения конкретного общественного интереса <...>».

Кроме того, статья 417 и последующие статьи Гражданского кодекса Польши предусматривают ответственность государства, возникающую из причинения вреда.

Ранее часть 1 статьи 417 Гражданского кодекса Польши предусматривала следующее:

«Министерство финансов несёт ответственность за вред [*szkoda*], причинённый представителем государства при исполнении его должностных обязанностей».

После того, как в 2004 году в часть 1 статьи 417 Гражданского кодекса Польши были внесены изменения, она предусматривает следующее:

«Министерство финансов либо [в зависимости от обстоятельств] орган местного самоуправления или иное юридическое лицо, осуществляющее властные полномочия, несёт ответственность за ущерб [*szkoda*], при-

чинённый незаконными действиями или бездействием [допущенными] в связи с осуществлением властных полномочий».

2. Решения польских судов по гражданским делам, на которые ссылается государство-ответчик

79. В своих замечаниях по вопросу о приемлемости жалобы и по существу дела государство-ответчик ссылается на постановление Верховного суда Польши от 28 февраля 2007 г. (см. ниже, пункт 70 настоящего постановления). Далее, оно ссылается на две группы гражданских дел, в рамках которых польские суды рассматривали требования ранее содержавшихся под стражей лиц о компенсации ущерба, причинённого предполагаемым нарушением их личных прав. В связи с этим государство-ответчик представило копии двенадцати решений, вынесенных польскими судами в 2006 году и в 2007 году, и девяти вступивших в силу судебных решений, вынесенных в 2008 году (см. ниже, пункт 72 и пункт 73 настоящего постановления).

(а) Постановление Верховного суда Польши от 28 февраля 2007 г.

80. 28 февраля 2007 г. Верховный суд Польши впервые признал право заключённого по статье 24 во взаимосвязи со статьёй 448 Гражданского кодекса Польши подавать гражданский иск к Министерству финансов Польши о возмещении ущерба, причинённого переполненностью камер и неудовлетворительными бытовыми и санитарными условиями содержания под стражей.

Поводом к вынесению этого постановления стал гражданский иск, поданный неким А.Д., который был заключён под стражу сразу после того, как он получил сложный перелом руки и ноги. Истец утверждал, что, когда он находился под стражей, ему не оказывали в достаточном объёме медицинской помощи и что он содержался в переполненных камерах в плохих санитарных условиях.

Верховный суд Польши отменил решение суда второй инстанции, отклонившего требования истца. Он пришёл к выводу, что дело должно было рассматриваться по статье 24 во взаимосвязи со статьёй 448 Гражданского кодекса Польши и что именно ответчик должен был доказать, что условия содержания под стражей соответствовали требованиям закона, а личные права истца не были нарушены. Дело было возвращено в суд второй инстанции.

81. 6 декабря 2007 г. Вроцлавский апелляционный суд рассмотрел дело по статье 24 во взаимосвязи со статьёй 448 Гражданского кодекса Польши в том толковании, которое этим статьям дал Верховный суд Польши. Апелляционный суд вновь заявил, что в сочетании с неудовлетворительными бытовыми и санитарными условиями содержания под стражей переполненность камер может привести к унижающему достоинство обращению, нарушающему личные права заключённых. Суд осудил практику поддержания высокой плотности населения в местах лишения свободы в Польше и подчеркнул, что минимальная норма площади, составляющая 3 м² в расчёте на одного человека, может быть снижена лишь в исключительных обстоятельствах и на непродолжительный срок. С другой стороны, Вроцлавский апелляционный суд отметил, что согласно устоявшейся практике Верховного суда Польши суд первой инстанции не обязан присуждать компенсацию за каждое нарушение личных прав. Одним из главных критериев при рассмотрении вопроса о том, присуждать человеку компенсацию

за нарушение его личного права или нет, является степень вины ответчика. Суд пришёл к выводу, что в переполненности камер нельзя винить администрацию того или иного места лишения свободы, так как она не может отказаться принимать новых заключённых, даже если средняя вместимость этого учреждения уже превышена. Учитывая, что проблема переполненности камер широко распространена в Польше и что компетентные органы власти не ставили перед собой конкретной цели унижить достоинство истца и не предпринимали недобросовестных действий, апелляционный суд пришёл к выводу, что присуждение компенсации за нарушение личных прав ввиду переполненности камер и плохих условий содержания под стражей противоречило бы общему смыслу правосудия. В конце концов в удовлетворении исковых требований было отказано.

(b) Решения других судов по гражданским делам

(i) Решения, вынесенные в 2006 году и в 2007 году

82. В четырёх других делах, рассмотренных польскими судами в 2005 году, в 2006 году и в 2007 году, на которые ссылается государство-ответчик, истцам, — некурящим, содержащимся в одном камере с курящими, — были присуждены компенсации (в размере от двух тысяч до пяти тысяч злотых), так как суды пришли к выводу, что их здоровье могло ухудшиться или уже ухудшилось. Первое из этих решений было вынесено Гданьским апелляционным судом 13 декабря 2005 г.

Ещё в одном раннем деле, на которое ссылается государство-ответчик, речь шла о заключённом, получившем в тюрьме пищевое отравление (истцом по этому делу являлся некий S.L.; решение Ольштынского окружного суда от 6 марта 2007 г.), а в другом деле — о заключённом, избитом своим сокамерником (истцом по этому делу являлся некий М.Р.; решение Щецинского апелляционного суда от 29 марта 2007 г.).

В другом деле, иск по которому был подан неким J.K., содержащимся в течение семи дней в переполненной камере в антисанитарных условиях, Варшавский апелляционный суд частично удовлетворил требования истца на основании того, что начальник тюрьмы не уведомил в установленном порядке компетентного пенитенциарного судью о проблеме переполненности тюрьмы в то время, когда в ней отбывал наказание истец (решение от 27 июля 2006 г.).

По делу некоего S.G. Краковский апелляционный суд пришёл к выводу об отсутствии юридических оснований присуждать компенсацию ущерба, причинённого истцу содержанием в переполненной камере (решение от 23 февраля 2007 г.). Суд отметил, что защита личных прав по части 1 статьи 24 Гражданского кодекса Польши осуществляется при наличии двух условий: во-первых, должно иметь место нарушение или опасность нарушения подлежащего защите права, а во-вторых, требуется, чтобы это нарушение было результатом незаконных действий или бездействия. Суд напомнил, что действия или бездействие не являются незаконными, если они основаны на действующих правовых нормах, пусть даже они, возможно, и нарушают личные права. Далее суд отметил, что бремя доказывания того, имело ли место нарушение или опасность нарушения личного права, лежит на истце, в то время как ответчик должен доказать, что его действия или бездействие не являются незаконными. Краковский апелляционный суд пришёл к выводу, что содержание истца под стражей в условиях, не соответствующих минимально допустимым нормам, предусмот-

ренным частью 2 статьи 110 Уголовно-исполнительного кодекса Польши, не являлось незаконным, так как оно регулировалось Положением 2003 года.

В деле некоего R.D. Лодзский апелляционный суд присудил истцу компенсацию в размере 7 тысяч 500 злотых, придя к выводу, что тот подвергался реальной опасности заражения СПИДом от своих ВИЧ-инфицированных сокамерников и испытывал серьёзные психические страдания (решение от 8 сентября 2006 г.).

Наконец, в четырёх решениях, вынесенных польскими судами второй инстанции в конце 2007 года, истцам (W.W., M.B., Z.Rz и H.T.) были присуждены компенсации (в размере от 1 тысячи до 3 тысяч 600 злотых) в связи с нарушениями их личных прав ввиду переполненности их тюремных камер и антисанитарных условий содержания в них, а также (в одном из этих дел) за ущерб, причинённый здоровью истца.

(ii) Решения, вынесенные в 2008 году

83. В десяти решениях, вынесенных в 2008 году, которые вступили в законную силу, суды Польши присудили по гражданским делам компенсации (в размере от 1 тысячи до 5 тысяч 900 злотых) истцам, доказавшим, что они содержались в переполненных камерах в антисанитарных условиях, а в некоторых случаях в одной камере с курящими или лицами, страдающими гепатитом С.

Е. Практика Конституционного трибунала Польши

1. Жалоба Уполномоченного по правам человека

84. 13 декабря 2005 г. Уполномоченный по правам человека Польши обратился в Конституционный трибунал Польши с жалобой, требуя объявить Положение 2003 года неконституционным на основании статьи 191 во взаимосвязи со статьёй 188 Конституции Польши. В частности, Уполномоченный просил признать Положение не соответствующим статье 40 и статье 41 Конституции Польши, а также статье 3 Европейской Конвенции о правах человека. Конкретно он оспаривал подпункт 4 пункта 2 Положения 2003 года, позволяющий администрации места лишения свободы помещать заключённого на неопределённый срок в камеру, где на одного человека приходится менее 3 м². По его мнению, это противоречит временному характеру статьи 248 Уголовно-исполнительного кодекса Польши и ведёт к узакониванию хронической переполненности мест лишения свободы.

18 апреля 2006 г. Уполномоченный по правам человека сократил объём своих первоначальных требований, ходатайствуя о том, чтобы Конституционный трибунал признал подпункт 4 пункта 2 Положения 2003 года нарушающим статью 41 Конституции Польши.

19 апреля 2006 г., накануне дня, на который было назначено слушание жалобы Уполномоченного в Конституционном трибунале, министр юстиции Польши объявил обжалуемое Положение недействительным в полном объёме и издал новое Положение с тем же названием, вступающее в силу немедленно (Положение 2006 года). Содержание нового Положения 2006 года не изменилось по сравнению с ранее действовавшим Положением, если не считать подпункт 4 пункта 2, который был изложен следующим образом:

«При использовании резервов в виде дополнительных камер заключённые на определённый срок могут быть помещены в условия, когда на каждого из них приходится менее 3 квадратных метров».

Вследствие этих изменений Уполномоченный по правам человека 19 апреля 2006 г. отозвал свою жалобу.

2. Постановление от 26 мая 2008 г.

85. 22 мая 2006 г. некий J.G., находившийся в то время в тюрьме, обратился с конституционной жалобой [*skarga konstytucyjna*] на основании статьи 191 во взаимосвязи со статьёй 79 Конституции Польши, требуя объявить неконституционной статью 248 Уголовно-исполнительного кодекса Польши. Он утверждал, что обжалуемая статья нарушает, помимо прочего, запрет пыток и бесчеловечного или унижающего достоинства обращения, вытекающий из статьи 40 и статьи 41 Конституции. Он обжаловал статью 248 Кодекса, в частности, в той части, в которой она допускала помещение заключённых на неопределённый срок в камеры, не соответствующие установленным законом нормам площади.

26 мая 2008 г. Конституционный трибунал Польши постановил, в частности, что статья 248 Уголовно-исполнительного кодекса Польши, являющаяся предметом жалобы, нарушает статью 40 (запрет пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинства обращения и наказания) часть 4 статьи 41 (право заключённого на то, чтобы с ним обращались гуманно) и статью 2 (принцип верховенства права) Конституции Польши. Трибунал подчеркнул, что она сформулирована недостаточно ясно и чётко и допускает очень широкое толкование.

Конституционный трибунал Польши пришёл к выводу, что, в сущности, статья, о которой идёт речь, допускает произвольное помещение заключённых на неопределённый срок в камеры, в которых на каждого человека приходится менее установленной законом нормы площади, составляющей 3 м² в расчёте на одного человека, вызывая тем самым хроническую переполненность в польских тюрьмах и подвергая заключённых опасности бесчеловечного обращения. Конституционный трибунал выразил своё мнение следующим образом:

«По мнению Конституционного трибунала, текст обжалуемой статьи 248 Уголовно-исполнительного кодекса Польши и её толкование, вытекающее из правоприменительной практики, делают это положение не отвечающим требованиям статьи 40 и части 4 статьи 41 Конституции. Перенаселённость тюрем, возникающая из-за применения обжалуемой статьи, может привести к бесчеловечному обращению с заключёнными. Трудно предположить [что заключённый может рассчитывать на] человеческое обращение в камере, в которой на каждого человека приходится менее 3 м² <...>».

Кроме того, Трибунал отметил, что переполненность мест лишения свободы должна считаться серьёзной проблемой, так как она создаёт постоянную угрозу успешной интеграции заключённых в общество. Это мнение было изложено, помимо прочего, в следующем пункте постановления:

«Предположение о человеческом обращении влечёт за собой и требование обеспечивать подготовку заключённых к жизни [которая их ожидает] после выхода на свободу. Это предотвратит рецидив преступлений и позволит достичь целей наказания».

Кроме того, Конституционный трибунал сослался на статью 3 Конвенции:

«Осуществляя толкование норм Конституции, Конституционный трибунал прибегает и к материально-правовым положениям статьи 3 Конвенции, и к нормам гуманитарного права, разработанного на основе [Конвенции]. Однако Трибунал не будет рассматривать вопрос о нарушении самой Конвенции, так как это не входит в его компетенцию».

Кроме того, по мнению Конституционного трибунала, переполненность сама по себе можно считать бесчеловечным и унижающим достоинство обращением. Если она усугубляется дополнительными отягчающими обстоятельствами, её даже можно считать пыткой. В связи с этим Трибунал отметил, что установленная законом минимальная норма площади, составляющая 3 м² в расчёте на одного человека, и так является одной из самых низких в Европе.

Далее Конституционный трибунал подчеркнул, что статью, о которой идёт речь, планировалось применять лишь в особо обоснованных случаях, например, если в тюрьме произойдёт инженерная или строительная катастрофа. Эта статья не должна оставлять никаких сомнений в том, что касается определения этих допустимых обстоятельств, минимального размера камеры и максимального срока при применении новых стандартов. Кроме того, она должна установить чёткие принципы относительно того, сколько раз заключённый может быть помещён в условия, не соответствующие стандартным требованиям, и предусматривать процедуру, которой надо в таких случаях следовать. В связи с этим Трибунал отметил следующее:

«Конституционный трибунал не исключает, однако, возможности временного помещения осуждённых в камеры, в которых на каждого человека приходится менее 3 м² (на основании) части 2 статьи 110 Уголовно-исполнительного кодекса). [Такая возможность может допускаться] в действительно исключительных обстоятельствах (например, при внезапном повышении уровня преступности и количества приговоров, в которых суды назначают наказание в виде лишения свободы). Тем не менее следует чётко указать принципы временного помещения осуждённых в такие камеры. [Необходимые] положения не могут [быть неясными] в том, что касается исключительного характера ситуации [о которой идёт речь], максимального промежутка времени, в течение которого заключённый может содержаться в камере ограниченной площади, возможности, принципов и порядка неоднократного помещения в такие камеры».

Далее Трибунал отметил, что на практике статья 248 Уголовно-исполнительного кодекса, напротив, наделяет начальников мест лишения свободы широкой свободой усмотрения при принятии решения о том, какие обстоятельства являются «особо обоснованными», и, следовательно, потворствует постоянному состоянию переполненности мест лишения свободы. Она допускает помещение заключённых на неопределённый срок в камеры, площадь которых меньше установленных законом норм, и не устанавливает минимально разрешённую площадь камеры.

Учитывая «постоянную переполненность мест лишения свободы в Польше», Конституционный трибунал постановил, что статья 248 Уголовно-исполнительного кодекса не соответствует Конституции и утрачивает силу через восемнадцать месяцев с момента опубликования постановления. Конституционный трибунал обосновал

задержку во вступлении постановления в силу необходимостью принять ряд мер по реорганизации всей уголовно-исполнительной системы Польши для того, чтобы в конце концов покончить с проблемой переполненности камер. Кроме того, он отметил, что желательно параллельно с этим провести реформу политики в области назначения наказаний с целью обеспечить более широкое применение мер пресечения, не связанных с лишением свободы. Трибунал отметил, что немедленное вступление постановления в силу лишь усугубит уже создавшуюся патологическую ситуацию, когда из-за нехватки места в камерах польских тюрем многие осуждённые к лишению свободы не могут отбывать наказание. На момент вынесения постановления эта проблема касалась 40 тысяч тюрем. По этому поводу Трибунал отметил следующее:

«На основании части 3 статьи 190 Конституции Конституционный трибунал решил перенести дату, с которой обжалуемая часть 1 статьи 248 Уголовно-исполнительного кодекса утрачивает силу, на более поздний срок, принимая во внимание фактическое состояние польской уголовно-исполнительной системы, а именно постоянную переполненность тюрем и нехватку мест отбывания наказаний, связанных с лишением свободы.

[Вышеупомянутое] решение <...> вытекает даже не из того, что надо внести поправки в законодательство, а из необходимости принять множество мер организационного характера для того, чтобы покончить с переполненностью тюрем. Кроме того, по-видимому, желательно изменить политику в сфере назначения наказаний в сторону более широкого использования мер [пресечения], не связанных с изоляцией от общества.

Немедленное прекращение действия пункта 1 статьи 248 Уголовно-исполнительного кодекса усугубит уже сложившуюся патологическую ситуацию, когда многие осуждённые [к лишению свободы] не могут отбывать наказание из-за нехватки места в тюрьмах. Эта проблема в настоящее время касается более чем 40 тысяч осуждённых. Такое положение вещей, когда вступившие в законную силу приговоры судов не исполняются, приводит к ослаблению авторитета государства».

Кроме того, Конституционный трибунал, руководствуясь принципом так называемого «права по привилегии» [*przywilej korzyści*], распорядился, чтобы в качестве меры индивидуального характера в отношении лица, подавшего конституционную жалобу, постановление вступило в силу немедленно после его опубликования. Конституционный трибунал ссылается на «право по привилегии» в случае, когда решение, вынесенное по делу, производство по которому было возбуждено по жалобе частного лица, вступает в силу не сразу. Этот принцип направлен на то, чтобы вознаградить человека, подавшего первую конституционную жалобу по какому-то конкретному вопросу, за его активную позицию.

Что касается контекста этого дела, все должностные лица, участвующие в рассмотрении дела Конституционным трибуналом Польши, а именно Генеральный прокурор Польши, Уполномоченный по правам человека Польши и спикер Сейма, признали существование проблемы переполненности мест лишения свободы в Польше. В представлении от 6 декабря 2007 г. Генеральный прокурор Польши указал, что проблема переполненности мест лишения свободы в Польше существует непрерывно с 2000 года и что она возникла из-за неправильного

толкования обжалуемой статьи польскими судами и органами уголовно-исполнительной системы. Кроме того, он обратил внимание на то, что 31 августа 2007 г. уровень переполненности камер достиг своего максимального значения, составив 118,9 процента, а органы уголовно-исполнительной системы пришли к выводу, что для обеспечения заключённым установленной законом нормы площади, составляющей 3 м² в расчёте на одного человека, потребуется 15 тысяч новых мест.

III. ИМЕЮЩИЕ ОТНОШЕНИЕ К ДЕЛУ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ

86. В 1996 году, 2000 году и 2004 году Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (*далее* — ЕКПП) произвёл три периодических посещения различных мест лишения свободы в Польше. В соответствующие доклады ЕКПП о посещённых учреждениях [документы СРТ/Inf (98) 13, СРТ/Inf (2002) 9 и СРТ/Inf (2006) 11] неоднократно включалась следующая рекомендация:

«[Властям Польши необходимо] принимать активные усилия по уменьшению плотности населённости камер с целью обеспечить, чтобы на каждого заключённого приходилось как минимум 4 м² жизненного пространства».

87. Ниже приводятся выдержки из Общих докладов, подготовленных ЕКПП, которые имеют отношение к настоящему делу:

A. Выдержки из второго Общего доклада [документ СРТ/Inf (92) 3]

«46. Проблема переполненности камер имеет прямое отношение к компетенции Комитета. Если число заключённых больше, чем то, на которое рассчитана тюрьма, это неблагоприятно отразится на всех видах обслуживания и деятельности внутри данного учреждения; общий уровень жизни будет снижен и, возможно, значительно. Более того, уровень переполненности тюрьмы, или её отдельной части, может оказаться бесчеловечным или унижающим с точки зрения физического существования человека.

47. Удовлетворительная программа деятельности (работа, образование, спорт, и т.д.) имеет решающее значение для самочувствия лиц, лишённых свободы <...>. Нельзя допускать, чтобы лица, лишённые свободы, просто изнывали неделями, а иногда месяцами, запертые в своих камерах, и это несмотря на созданные для них относительно хорошие материальные условия. Комитет полагает, что следует стремиться к тому, чтобы лица, содержащиеся под стражей в следственных тюрьмах, смогли бы проводить разумную часть дня (8 часов или больше) за пределами своих камер, посвящая своё время полезным видам деятельности различного характера <...>.

48. Особо следует упомянуть пребывание на открытом воздухе. Требование о том, что лицам, лишённым свободы, разрешается каждый день по крайней мере один час заниматься физическими упражнениями на открытом воздухе, получило широкое признание как основная гарантия прав <...>. Также, само собой разумеется, что сооружения для занятий на открытом воздухе должны быть достаточно просторными <...>.

49. Лёгкий доступ к надлежащим туалетным средствам и поддержание удовлетворительных стандартов

гигиены являются существенными компонентами гуманной среды <...>.

50. Комитет хотел бы добавить, что его особенно беспокоит, когда ему приходится сталкиваться с переполненностью камер в сочетании с недостаточной деятельностью, предлагаемой для заключённых в соответствии с распорядком, и несоответствующим доступом к туалету и средствам гигиены в одном и том же учреждении. Совокупное воздействие таких условий может оказаться пагубным для лиц, содержащихся под стражей».

B. Выдержки из седьмого Общего доклада [документ СРТ/Inf (97) 10]

«13. Как указывал ЕКПП в своём втором Общем докладе (см. Документ СРТ/Inf (92) 3, параграф 46), переполненность тюрем является вопросом, имеющим прямое отношение к компетенции Комитета. Когда тюрьма переполнена, заключённые содержатся в тесных и негигиенических помещениях; пребывание в ней характеризуется постоянным отсутствием возможности уединиться (даже при отправлении таких насущных потребностей, как пользование туалетом); сокращением числа мероприятий, связанных с пребыванием вне камеры, что объясняется нехваткой персонала и необходимым оборудованием; загруженностью работой медицинских служб; всевозрастающей напряжённостью и проявлениями насилия в отношениях между заключёнными, а также между заключёнными и персоналом. Данный перечень далеко не полон.

ЕКПП многократно был вынужден заявлять, что следствием пагубного воздействия переполненности тюрем являются бесчеловечные и унижающие достоинство условия содержания <...>»

C. Выдержки из одиннадцатого Общего доклада [документ СРТ/Inf (2001) 16]

«28. Явление переполненности тюрем продолжает негативно сказываться на исправительных системах по всей Европе и серьёзно подрывает попытки исправить условия содержания. Отрицательное влияние переполненности тюрем уже освещалось в предыдущих Общих докладах <...>.

29. В ряде стран, которые посетил ЕКПП, особенно в Центральной и Восточной Европе, здание для заключённых часто состоит из помещений большой вместимости, которые содержат все или большинство оборудований, используемых заключёнными ежедневно, такие как спальные и жилые зоны, а также санитарные узлы. ЕКПП имеет возражения против самого принципа такой планировки зданий в закрытых тюрьмах, и эти возражения усиливаются, когда зачастую оказывается, что заключённые содержатся в данных помещениях в чрезвычайно стеснённых и нездоровых условиях <...> Камеры большой вместимости неизбежно предполагают недостаток условий для уединения заключённых в их повседневной жизни <...>. Все эти проблемы усиливаются, когда численность заключённых выходит за разумные пределы, более того, в подобной ситуации дополнительная нагрузка на коммунальные системы, такие как умывальники и туалеты, а также недостаточная вентиляция для такого количества людей также приводят к неприемлемым условиям содержания.

30. ЕКПП часто сталкивается с приспособлениями, такими как металлические ставни, перекладины или пластины, которые закреплены к окнам и препятствуют доступу заключённых к естественному свету и попаданию свежего воздуха в помещение. Это особенно

характерно для учреждений содержания под стражей до суда. ЕКПЧ полностью признаёт, что особые меры безопасности, разработанные для предотвращения риска тайного сговора и (или) преступной деятельности, вполне могут оказаться необходимыми по отношению к отдельным заключённым <...>. Даже если подобные меры необходимы, они не должны лишать заключённых естественного света и свежего воздуха. Последние являются базовыми элементами жизни, которыми каждый заключённый имеет право пользоваться <...>».

88. Ниже приводятся выдержки из Рекомендации Комитета министров государствам — членам Совета Европы «Европейские тюремные правила» (документ Res (2006) 2, принят 11 января 2006 г. на 952-м заседании заместителей министров иностранных дел), имеющие отношение к настоящему делу.

<<...>

1. При обращении со всеми лицами, лишёнными свободы, следует соблюдать их права человека.

<...>

3 Ограничения, налагаемые на лиц, лишённых свободы, должны быть минимально необходимыми и соответствовать той обоснованной цели, с которой они налагаются.

4. Содержание заключённых в условиях, ущемляющих их права человека, не может быть оправдано нехваткой ресурсов.

5. Жизнь в местах лишения свободы должна быть, насколько возможно, приближена к позитивным аспектам жизни в обществе.

6. Содержание под стражей должно быть организовано таким образом, чтобы способствовать возвращению лиц, лишённых свободы, в общество.

<...>

18.1. Размещение заключённых, и в частности, предоставление мест для сна, должно производиться с уважением человеческого достоинства и, по мере возможности, с обеспечением возможности уединения, а также в соответствии с санитарно-гигиеническими требованиями с учётом климатических условий, и, в частности, площади, кубатуры помещения, освещения, отопления и вентиляции.

18.2. Во всех зданиях, где заключённые должны жить, работать или собираться:

a. окна должны быть достаточно большими, чтобы заключённые могли читать или трудиться при естественном освещении в нормальных условиях, и обеспечивался приток свежего воздуха, кроме тех случаев, когда имеется соответствующая система кондиционирования воздуха;

b. искусственное освещение должно соответствовать общепринятым техническим нормам <...>.

18.3. Конкретные минимальные требования в отношении вопросов, перечисленных в пунктах 1 и 2, определяются национальным законодательством.

18.4. Национальное законодательство должно содержать механизмы, не допускающие нарушения этих минимальных требований при переполнении пенитенциарных учреждений.

18.5. Заключённых обычно следует размещать на ночь в отдельных камерах, за исключением тех случаев, когда предпочтительнее размещать их совместно с другими заключёнными.

18.6. Совместное размещение допускается лишь в том случае, если помещение подходит для этой цели и заключённые подходят друг к другу.

<...>

19.1. Все части пенитенциарного учреждения должны постоянно содержаться в порядке и чистоте.

19.2. При помещении заключённых в пенитенциарное учреждение камеры или другие помещения, в которых они размещаются, должны быть чистыми.

19.3. Заключённые должны иметь беспрепятственный доступ к санитарным устройствам, отвечающим требованиям гигиены и позволяющим уединение.

19.4. Ванн и душевых должно быть достаточно для того, чтобы каждый заключённый мог пользоваться ими при температуре, соответствующей климату, по возможности ежедневно, но не менее двух раз в неделю или чаще, если это необходимо в интересах общей гигиены.

19.5. Заключённые должны содержать себя, свою одежду и спальные места в чистом и опрятном виде.

19.6. Администрация пенитенциарного учреждения предоставляет им для этого соответствующие средства, включая туалетные принадлежности, а также принадлежности и материалы для поддержания чистоты».

IV. ПРИНЯТЫЕ ГОСУДАРСТВОМ МЕРЫ ПО СНИЖЕНИЮ УРОВНЯ ПЕРЕПОЛНЕННОСТИ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ПОЛЬШЕ

89. Государство-ответчик утверждает, что проблема переполненности мест лишения свободы в Польше возникла в сентябре 2000 г. и достигла своего пика в ноябре 2006 г., когда уровень переполненности достиг своего максимального значения, составив 24 процента. С тех пор, однако, был принят ряд активных мер, направленных на решение проблемы переполненности мест лишения свободы. В результате уровень переполненности, рассчитанный для всех мест лишения свободы, к сентябрю 2008 г. снизился до 6,8 процента, а уровень переполненности, рассчитанный только для тюрем и следственных изоляторов, — до 8,1 процента. По статистике, опубликованной Тюремной службой, в июне 2009 г. уровень переполненности мест лишения свободы составлял 3,2 процента и 4 процента соответственно.

A. Новые законы и поправки в законодательство, имеющее отношение к настоящему делу

90. Закон от 7 сентября 2007 г. о порядке осуществления электронного наблюдения за лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы вне мест заключения [*Ustawa o wykonywaniu kary pozbawienia wolności poza zakładem karnym w systemie dozoru elektronicznego*] (Журнал законодательства, 2007 год, № 191, статья 1366) вступает в силу 1 сентября 2009 г. Он предусматривает возможность отбывать краткосрочные наказания без заключения под стражу. Цель Закона заключается, помимо прочего, в снижении количества заключённых. Как утверждает государство-ответчик, в течение первых двух лет после вступления в силу нового Закона в программе примут участие три тысячи осуждённых, а в конечном итоге она рассчитана на 15 тысяч осуждённых в год.

Кроме того, Министерство юстиции Польши подготовило ряд законопроектов, вносящих изменения в соответствующие статьи Уголовно-исполнительного кодекса Польши и другие нормативные правовые акты. Предложенные поправки направлены на решение проблемы переполненности мест лишения свободы различными средствами, в частности, путём наделения начальников мест лишения свободы правом приостановить отбывание наказания, связанное с лишением свободы, в случае, если в учреждении, куда направлен тот или иной конкретный осуждённый, нет свободных мест.

Далее, статья 248 Уголовно-исполнительного кодекса Польши, которая была объявлена неконституционной, и другие связанные с ней положения должны быть отменены или изменены в ходе исполнения постановления Конституционного трибунала Польши от 26 мая 2008 г. (см. выше, пункт 85 настоящего постановления). На момент вынесения постановления Европейского Суда соответствующий законопроект ещё не был внесён в парламент страны.

В. Прочие меры

91. Как утверждает государство-ответчик, на 2006–2009 гг. была составлена специальная программа, целью которой является создать в местах лишения свободы 17 тысяч новых мест.

По утверждению государства-ответчика, в течение первых двух лет реализации программы эта цель была достигнута более чем на 50 процентов. Кроме того, к концу 2007 года была создана 1 тысяча 500 новых мест в бывших школах и армейских казармах в г. Домброва, г. Пшитулы и г. Пшивары.

Кроме того, план предусматривает создание 3 тысяч 900 новых мест к концу 2008 года и ещё 2 тысяч 499 новых мест к концу 2009 года.

ВОПРОСЫ ПРАВА

1. ВОПРОС О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

92. Заявитель жалуется в Европейский Суд на то, что условия, в которых он содержался в польских тюрьмах и следственных изоляторах, начиная с 2003 года, представляют собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, нарушающее статью 3 Конвенции, которая предусматривает следующее:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

93. Заявитель утверждает, что переполненность и антисанитарные условия, сохранявшиеся многие годы, в течение которых он содержался под стражей, негативно повлияли на его физическое здоровье и заставили его испытать унижение и страдания.

А. По вопросу о приемлемости жалобы заявителя для дальнейшего рассмотрения по существу

1. Предварительное возражение государства-ответчика

94. Государство-ответчик выдвинуло предварительное возражение, утверждая, что заявитель не исчерпал имевшихся в его распоряжении внутригосударственных средств правовой защиты.

(а) Доводы, представленные Европейскому Суду государством-ответчиком

95. Государство-ответчик признаёт, что заявитель неоднократно обращался с жалобами в различные государственные органы Польши. Однако все эти жалобы, за исключением одной, были поданы после обращения заявителя в Европейский Суд. Единственная жалоба, поданная до 11 мая 2004 г., касалась бытовых условий

содержания заявителя в следственном изоляторе г. Вейхерово. Однако заявитель обратился в Суд, не дождавшись рассмотрения этой своей жалобы.

96. Государство-ответчик утверждает, что согласно Уголовно-исполнительному кодексу Польши в распоряжении заявителя имелось несколько эффективных средств правовой защиты, в том числе обжалование любого незаконного решения администрации места лишения свободы и обращение с жалобой на условия содержания под стражей к пенитенциарному судье даже в отсутствие какого-либо официального решения по этому вопросу.

97. Кроме того, государство-ответчик утверждает, что заявитель мог воспользоваться средствами компенсационного характера, предусмотренными статьями 23 и 24 во взаимосвязи со статьёй 445 или статьёй 448 Гражданского кодекса Польши, и подать иск о компенсации предполагаемого ущерба, причинённого его здоровью неудовлетворительными условиями содержания под стражей, но он этого не сделал.

В связи с этим государство-ответчик ссылается на постановление Верховного суда Польши от 28 февраля 2007 г., в котором впервые было признано право заключённого — на основании статьи 24 во взаимосвязи со статьёй 448 Гражданского кодекса Польши — обратиться в суд и иском к Министерству финансов Польши о возмещении ущерба, причинённого переполненностью и неудовлетворительными бытовыми и санитарными условиями содержания в месте лишения свободы (см. выше, пункты 70–71 настоящего постановления). Кроме того, оно предоставило копии решений, при вынесении которых польские суды рассмотрели требования о компенсации, выдвинутые бывшими заключёнными в связи с предполагаемыми нарушениями их личных прав (см. выше, пункт 72 и пункт 73 настоящего постановления).

Далее, государство-ответчик утверждает, что в силу вышеупомянутых положений истец может также ходатайствовать о том, чтобы суд, рассматривающий его гражданское дело, потребовал от органов уголовно-исполнительной системы прекратить нарушение личных прав истца, например путём его перевода в другую камеру. Государство-ответчик не привело ни одного конкретного примера, когда такого рода ходатайство увенчалось бы успехом.

Государство-ответчик не ссылается на то, что 19 февраля 2008 г. заявитель подал гражданский иск о возмещении ущерба, уведомив об этом Европейский Суд в своих состязательных бумагах от 25 ноября 2008 г. (см. выше, пункты 70–71 настоящего постановления).

98. Наконец, государство-ответчик утверждает, что заявителю следовало бы обратиться в Конституционный трибунал Польши с жалобой — на основании статьи 191 во взаимосвязи со статьёй 79 Конституции Польши — требуя объявить Положение 2006 года неконституционным.

(b) Доводы, представленные Европейскому Суду заявителем

99. Заявитель оспаривает предварительное возражение государства-ответчика.

100. Заявитель утверждает, что согласно прецедентной практике Европейского Суда человек сам выбирает средство правовой защиты, которое может считаться достаточным в обстоятельствах его дела, и средство правовой защиты, которым он воспользуется (постановление Европейского Суда от 9 октября 1979 г. по делу «Эйри против Ирландии» [Airey v. Ireland], § 23, серия «А», № 32).

101. В связи с этим заявитель напоминает, что 14 марта 2005 г. он подал жалобу на общие условия содержания под стражей начальнику следственного изолятора г. Гданьска, однако она была отклонена как необоснованная (см. выше, пункт 68 настоящего постановления).

102. Кроме того, заявитель утверждает, что он не мог обратиться к пенитенциарному судье на основании статьи 7 Уголовно-исполнительного кодекса Польши. Эта статья предусматривает возможность обжалования вступившего в силу решения о помещении заключённого в камеру, где ему выделяется менее установленной законом нормы площади, составляющей 3 м² в расчёте на одного человека, но в отношении заявителя такого отдельного решения не принималось.

103. Наконец, заявитель утверждает, что подача конституционной жалобы не является в обстоятельствах настоящего дела эффективным средством правовой защиты. Он ссылается при этом на вывод Европейского Суда, сделанный им в решении по делу «Пахла против Польши», в котором Суд указал на два важных ограничения действующей в Польше системы конституционных жалоб, а именно круг вопросов, которые они могут затрагивать, и форму возмещения ущерба, которую они обеспечивают (решение Европейского Суда от 8 ноября 2005 г. по вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу жалобы № 8812/02, поданной Збигневом Пахлой [Zbigniew Pachla] против Польши).

104. В своих состязательных бумагах от 25 ноября 2008 г. заявитель утверждает, что 19 февраля 2008 г. он обратился в Варшавский окружной суд с иском о компенсации ущерба согласно статье 23 и статье 24 во взаимосвязи со статьёй 448 Гражданского кодекса Польши. Заявитель требовал, чтобы Министерство финансов Польши возместило ущерб, предположительно причинённый ему переполненностью камер и неудовлетворительными бытовыми условиями содержания под стражей во всех учреждениях, в которых он к тому времени отбывал наказание.

Заявитель утверждает, что он воспользовался этим средством гражданско-правовой защиты. Тем не менее он подчёркивает, что рассмотрение поданного им иска, которое ещё не закончено, не улучшило его положение в тюрьме, так как его продолжали содержать под стражей в условиях, не отвечающих требованиям Конвенции.

2. Общие принципы, касающиеся исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты

105. Европейский Суд отмечает, что требование об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты, содержащееся в пункте 1 статьи 35 Конвенции, предполагает, что обычно заявитель должен прибегать к средствам, которые имеются в его распоряжении и являются достаточными для того, чтобы компенсировать ущерб, причинённый предполагаемыми нарушениями его прав. Существование этих средств правовой защиты должно быть достаточно бесспорно как в теории, так и на практике; в противном случае они не соответствуют требованиям доступности и эффективности (см., в числе прочих источников по данному вопросу, постановление Европейского Суда от 16 сентября 1996 г. по делу «Акдивар и другие заявители против Турции» [Akdivar and Others v. Turkey], Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [Reports of Judgments and Decisions] 1996-IV, § 65).

106. В области исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты бремя доказывания распределяется между сторонами. Государство-ответчик, ут-

верждая, что средства правовой защиты не исчерпаны, должно убедить Европейский Суд в том, что соответствующее средство правовой защиты являлось эффективным и существовало на момент возникновения спора как в теории, так и на практике, то есть было доступно заявителю, представляло возможность заглаживания вреда по его жалобам и давало ему разумные шансы на успех. Однако если государству-ответчику удастся убедить в этом Суд, заявитель должен показать, что средство правовой защиты, на которое ссылается государство-ответчик, было фактически исчерпано либо что по той или иной причине в конкретных обстоятельствах дела оно оказалось недостаточным и неэффективным, или доказать существование особых обстоятельств, освобождающих его от этого требования (там же, § 68).

Кроме того, пункт 1 статьи 35 Конвенции следует применять с известной гибкостью, без чрезмерного формализма. Это, помимо прочего, означает, что необходимо иметь в виду истинное положение дел и принимать во внимание не только существование формальных средств правовой защиты в правовой системе соответствующего Договаривающегося Государства, но и общий правовой и политический контекст, в котором они применяются, а также личные обстоятельства заявителей (там же, § 69).

3. Применение этих принципов в обстоятельствах настоящего дела

107. В отношении жалоб, в которых идёт речь о применении или выполнении тюремных правил, обращение в административные органы власти может считаться эффективным средством правовой защиты (см., в числе прочих источников по данному вопросу, постановление Европейского Суда от 27 апреля 1988 г. по делу «Бойл и Райс против Соединённого Королевства» [Boyle and Rice v. the United Kingdom], серия «А», № 131, с. 26, § 65). Европейский Суд отмечает, что, прежде чем обратиться в Европейский Суд, заявитель подал в органы уголовно-исполнительной системы одну официальную жалобу на основании положений Уголовно-исполнительного кодекса Польши (см. выше, пункт 68 настоящего постановления). Кроме того, он подал множество сходных жалоб уже после обращения в Суд (см. выше, пункты 65–68 настоящего постановления). В своих жалобах заявитель явно поднял проблему переполненности камер и неудовлетворительных бытовых условий содержания в различных следственных изоляторах и тюрьмах, в которых он находился в конкретные периоды времени. Соответствующие органы власти, в том числе компетентные окружные управления Тюремной службы Польши, пришли к выводу, что все эти жалобы являются явно необоснованными, даже тогда, когда, как в отношении следственного изолятора г. Гданьска, существование проблемы переполненности камер было признано властями (см. выше, пункты 67–68 настоящего постановления).

Следовательно, в настоящем деле заявитель воспользовался средством правовой защиты, на которое ссылается государство-ответчик, хотя и не получил возможности заглаживания вреда по своим жалобам.

108. Относительно средств правовой защиты, предусмотренных гражданским законодательством, Европейский Суд отмечает, что решения польских судов, на которые ссылается государство-ответчик, ясно показывают, что до вынесения постановления Верховного суда Польши от 28 февраля 2007 г. и постановления Конституционного трибунала Польши от 26 мая 2008 г. польские суды при толковании части 1 статьи 24 Гражданского кодекса Польши неизменно усматривали в ней два элемента, согласно

одному из которых причиной предполагаемого нарушения должны были являться незаконные действия или бездействие. Анализ соответствующей практики польских судов показывает, что в то время, когда заявитель обратился в Европейский Суд, политика уменьшения личного пространства, приходящегося в местах лишения свободы на каждого заключённого, считалась соответствующей национальному законодательству.

Европейский Суд признаёт, что с момента вынесения вышеупомянутых постановлений в практике польских судов действительно произошли изменения. В конце 2007 года они затрагивали лишь отдельные решения; в 2008 году такие решения стали выноситься намного чаще. По-видимому, при рассмотрении гражданских дел польские суды стали чаще констатировать нарушение личных прав заключённых и присуждать им компенсацию, когда тем удавалось доказать, что они достаточно долго содержались в неудовлетворительных бытовых и санитарных условиях в камере, в которой не соблюдалась установленная законом минимальная норма площади, составляющая 3 м² в расчёте на одного человека.

Приветствуя эти новые тенденции в практике польских судов, Европейский Суд тем не менее отмечает, что государство-ответчик не ссылается на решения польских судов, которые показывали бы, что лицам, содержащимся под стражей в неудовлетворительных условиях, удалось улучшить своё положение. Средства гражданско-правовой защиты, на которые ссылается государство-ответчик, как выясняется, имеют не более чем компенсационный характер, поскольку ни один польский суд до сих пор не предписывал изменить ситуацию, которая привела к нарушению личных прав заключённого (см. выше, пункты 79–83 настоящего постановления).

Так, положение самого заявителя, по-видимому, не улучшилось из-за того, что с 19 февраля 2008 г. гражданский иск, поданный им на основании статьи 23 и статьи 24 во взаимосвязи со статьёй 448 Гражданского кодекса Польши, находится на рассмотрении польского суда. Напротив, заявитель по-прежнему содержится в камерах, в которых — за исключением относительно короткого промежутка времени в тюрьме г. Голеньова — находится так же много заключённых, как и на более ранних этапах его содержания под стражей (см. ниже, пункты 128–131 настоящего постановления).

109. Следовательно, ни в момент обращения заявителя в Европейский Суд с жалобой, ни сейчас рассмотрение гражданского иска не могло улучшить положение заявителя таким образом, чтобы такой иск можно было бы считать эффективным средством правовой защиты по смыслу положений пункта 1 статьи 35 Конвенции.

Этот вывод никак не влияет на разрешение Европейским Судом сходных дел, жалобы по которым ещё не рассмотрены, в которых заявитель на момент обращения в Суд с жалобой уже находился на свободе или был переведён в место лишения свободы, условия содержания в котором соответствуют конвенционным стандартам. Когда предполагаемое нарушение прав заявителя прекращается и поэтому не может быть устранено «задним числом», единственным средством возмещения ущерба остаётся денежная компенсация. В таких случаях, принимая во внимание принцип субсидиарности, нельзя исключать, что заявители, которые жалуются на унижающее достоинство обращение из-за условий содержания под стражей, сначала, возможно, должны будут воспользоваться тем средством правовой защиты, на которое ссылается государство-ответчик, то есть подать гражданский иск.

110. Наконец, государство-ответчик привело пример конституционной жалобы, в которой человек, по сути,

утверждал, что статья 248 Уголовно-исполнительного кодекса Польши является неконституционной в той части, в которой она допускает помещение заключённых на неопределённый срок в камеры, площадь которых меньше установленным законом норм.

Европейский Суд принимает во внимание постановление Конституционного трибунала Польши от 26 мая 2008 г., в котором обжалуемая статья была объявлена неконституционной (см. выше, пункт 85 настоящего постановления). Однако Европейский Суд отмечает, что действующий в Польше порядок обращения в Конституционный трибунал характеризуется значительным ограничением формы возмещения ущерба, которое оно предоставляет. Согласно статье 190 Конституции Польши, главным прямым последствием постановления Конституционного трибунала является отмена нормы права, которая была признана неконституционной. Как показывают последние решения Конституционного трибунала, это прямое последствие не обязательно наступает немедленно. Суд отмечает, что 26 мая 2008 г. Конституционный трибунал объявил статью 248 Уголовно-исполнительного кодекса Польши неконституционной, постановив, однако, что это неконституционное положение закона утрачивает силу не позже чем через восемнадцать месяцев с момента вынесения постановления (там же). В упомянутом деле Конституционный трибунал действительно предписал принять меру индивидуального характера в отношении лица, подавшего конституционную жалобу. Однако это постановление было исключительным по своему характеру, основываясь на принципе так называемого «права по привилегии», который преследует цель вознаградить человека, подавшего первую конституционную жалобу по какому-то конкретному вопросу, за его активную позицию. Далее, следует отметить, что практика Конституционного трибунала по применению вышеупомянутого принципа ещё не устоялась. Следовательно, неизвестно, будет ли данный принцип применяться аналогичным образом при рассмотрении других конституционных жалоб.

Следовательно, в тех обстоятельствах, в которых находился заявитель по настоящему делу, обращение в Конституционный трибунал Польши с индивидуальной жалобой не может быть признано эффективным средством правовой защиты по смыслу положений Конвенции.

111. Вне зависимости от изложенных выше соображений можно лишь отметить, что вывод, сделанный Конституционным трибуналом Польши в постановлении от 26 мая 2008 г. (см. выше, пункт 85 настоящего постановления) и Европейским Судом (см. ниже, пункт 147 настоящего постановления), согласно которому переполненность мест лишения свободы в Польше в соответствующий период времени имела системный характер, подорвал эффективность любых имеющихся в распоряжении заявителя внутригосударственных средств правовой защиты, сделав их все теоретическими, иллюзорными и неспособными предоставить возможность заглаживания вреда по жалобе заявителя.

Соответственно, Европейский Суд отклоняет предварительное возражение государства-ответчика относительно неисчерпания заявителем внутригосударственных средств правовой защиты.

112. Кроме того, Европейский Суд считает, что жалоба по настоящему делу не является явно необоснованной по смыслу положений пункта 3 статьи 35 Конвенции. Далее, Суд отмечает, что она не является неприемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу ни по каким иным основаниям. Следовательно, она должна быть объявлена приемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу.

В. По существу дела

1. Доводы, представленные Европейскому Суду заявителем

113. Заявитель утверждает, что условия содержания в тюрьмах и следственных изоляторах, в которых он отбывал наказание, начиная с 2003 года, не соответствуют требованиям статьи 3 Конвенции. В частности, он жалуется на то, что он содержался в переполненных камерах, где на каждого человека приходилось менее 3 м².

114. Кроме того, заявитель жалуется на то, что ему позволяли проводить очень мало времени вне камеры, то есть в день ему полагалась только одна прогулка продолжительностью один час. Заявитель утверждает, что санитарные условия содержания его под стражей в учреждениях, о которых идёт речь, были неудовлетворительными. Так, он имел право принимать душ лишь один раз в неделю, а стирка его одежды и постельного белья производилась недостаточно часто.

115. Наконец, по мнению заявителя, проблема переполненности камер в местах лишения свободы в Польше имеет системный характер, широко распространена и сохраняется в течение долгого времени.

2. Доводы, представленные Европейскому Суду государством-ответчиком

116. Государство-ответчик утверждает, что во время содержания под стражей заявитель не подвергался бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, достигающему минимального уровня жестокости по смыслу положений статьи 3 Конвенции.

117. Государство-ответчик признаёт существование проблемы переполненности мест лишения свободы в Польше и её системный характер. Тем не менее оно утверждает, что в течение всех четырёх промежутков времени, в течение которых заявитель содержался под стражей, соблюдалась установленная законом норма площади в расчёте на одного заключённого (3 м²). При этом имеются в виду следующие промежутки времени: в тюрьме г. Штума — (1) с 12 декабря 2003 г. по 28 января 2004 г., (2) с 23 марта 2006 г. по 29 марта 2006 г. и (3) с 22 июня 2006 г. по 2 августа 2006 г. и в следственном изоляторе г. Вейхерово — (4) с 13 февраля 2007 г. по 26 апреля 2007 г. В своих последующих представлениях государство-ответчик отметило также, что с 20 февраля 2008 г. до неустановленного момента, по-видимому, не позднее конца 2008 года, заявитель содержался в тюрьме г. Голеньова в камере, в которой соблюдалась установленная законом минимальная норма площади.

118. Кроме того, государство-ответчик заявляет, что на протяжении всего срока содержания заявителя под стражей санитарно-гигиенические условия соответствовали установленным стандартам. Также оно утверждает, что заявитель мог проводить за пределами своей камеры в среднем по два часа в день, в том числе один час на территории прогулочного двора.

3. Оценка обстоятельств дела, произведённая Европейским Судом

(а) Общие принципы

119. Европейский Суд напоминает, что статья 3 Конвенции закрепляет одну из самых важных ценностей демократического общества. Конвенция полностью запрещает пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание независимо от

поведения потерпевшего (постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Лабита против Италии» [*Labita v. Italy*] (жалоба № 26772/95), § 119, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*ECHR*] 2000-IV).

Во многих случаях Европейский Суд постановлял, что ненадлежащее обращение, если на него распространяется действие статьи 3 Конвенции, должно достигать минимального уровня жестокости. Оценка этого минимального уровня жестокости относительна; она зависит от всех обстоятельств дела, как то: продолжительность такого обращения, его воздействие на физическое и психическое состояние человека и, в некоторых случаях, пол, возраст и состояние здоровья потерпевшего. Кроме того, при решении вопроса о том, является ли обращение «унижающим достоинство» по смыслу положений статьи 3 Конвенции, Суд примет во внимание, было ли оно направлено на то, чтобы унижить достоинство человека, и, в том, что касается его последствий, отразилось ли оно негативно на личности потерпевшего таким образом, чтобы это нарушило статью 3 Конвенции. Необходимо учитывать, являлось ли целью обращения унижить достоинство потерпевшего, однако, если эта цель отсутствует, нельзя однозначно исключить вывод о нарушении статьи 3 Конвенции (см. постановление Европейского Суда по делу «Пирс против Греции» [*Peers v. Greece*] (жалоба № 28524/95), § 67–68 и § 74, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*ECHR*] 2001-III; постановление Европейского Суда по делу «Валашинас против Литвы» [*Valašinas v. Lithuania*] (жалоба № 44558/98), § 101, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*ECHR*] 2001-VIII).

120. Меры, связанные с лишением свободы, часто могут предполагать неизбежный элемент страданий или унижения. Тем не менее эти страдания и унижение не должны превышать неизбежный уровень страданий или унижения, связанный с той или иной формой законного обращения или наказания.

Имея в виду заключённых, Европейский Суд в прежних делах уже подчёркивал, что в силу самого факта заключения под стражу они не утрачивают прав, которые гарантирует им Конвенция. Напротив, лица, содержащиеся под стражей, находятся в уязвимом положении, и власти обязаны их защищать. В силу статьи 3 Конвенции государство должно обеспечить, чтобы человек содержался под стражей в условиях, отвечающих требованиям уважения его человеческого достоинства, что способ и метод реализации этой меры не причиняют ему горя или лишений, превышающих неизбежный уровень страданий помещённого под стражу лица, и что, с учётом практических требований лишения свободы, его здоровье и благополучие обеспечены достаточным образом (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Валашинас против Литвы», § 102; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кудла против Польши» [*Kudła v. Poland*] (жалоба № 30210/96), § 94, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*ECHR*] 2000-XI).

121. При оценке условий содержания под стражей следует обращать внимание на то, как они воздействуют на человека в совокупности, а также на конкретные претензии заявителя (см. постановление Европейского Суда по делу «Дугоз против Греции» [*Dougoz v. Greece*] (жалоба № 40907/98), § 46, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*ECHR*] 2001-II). Кроме того, необходимо учитывать продолжительность срока, в течение которого лицо содержится под стражей

в конкретных условиях (см., в числе прочих источников, постановление Европейского Суда от 8 ноября 2005 г. по делу «Алвер против Эстонии» [*Alver v. Estonia*] (жалоба № 64812/01).

122. Крайне небольшая площадь тюремной камеры является важным фактором, который необходимо принимать во внимание с целью установить, являются ли условия содержания под стражей, на которые жалуется заявитель, «унижающими достоинство» с точки зрения статьи 3 Конвенции (см. постановление Европейского Суда от 7 апреля 2005 г. по делу «Каралевиčius против Литвы» [*Karalevičius v. Lithuania*] (жалоба № 53254/99).

В ранее рассмотренных делах, когда на заявителей приходилось менее 3 м² личного пространства, Европейский Суд приходил к выводу, что переполненность камеры была настолько большой, что сама по себе оправдывала вывод о нарушении статьи 3 Конвенции (см., в числе многих других источников по данному вопросу, постановление Европейского Суда от 6 декабря 2007 г. по делу «Линд против России» [*Lind v. Russia*] (жалоба № 25664/05), § 59; постановление Европейского Суда от 21 июня 2007 г. по делу «Кантырев против России» [*Kantyrev v. Russia*] (жалоба № 37213/02), § 50–51; постановление Европейского Суда от 29 марта 2007 г. по делу «Андрей Фролов против России» [*Andrey Frolov v. Russia*] (жалоба № 205/02), § 47–49; постановление Европейского Суда от 16 июня 2005 г. по делу «Лабзов против России» [*Labzov v. Russia*] (жалоба № 62208/00), § 44).

Напротив, в других делах, в которых переполненность была не столь существенна, чтобы она сама по себе могла поставить вопрос о нарушении статьи 3 Конвенции, Европейский Суд обращал внимание на иные аспекты материальных условий содержания под стражей, считая их важными для своей оценки того, соответствуют ли они требованиям этой статьи Конвенции. Эти аспекты включают в себя, в частности, наличие в камерах вентиляции, доступ заключённых к естественному освещению и воздуху, достаточность отопления камер, их соответствие основным санитарным требованиям и возможность пользоваться туалетом не на виду у остальных заключённых. Таким образом, даже в случаях, когда в тюремной камере, в которой содержался заявитель, на каждого человека приходилось от 3 м² до 4 м², Суд констатировал нарушение статьи 3 Конвенции, поскольку небольшая площадь камеры усугублялась установленной Судом недостаточной вентиляцией и освещением (см., например, постановление Европейского Суда от 18 октября 2007 г. по делу «Бабушкин против России» [*Babushkin v. Russia*] (жалоба № 67253/01), § 44; постановление Европейского Суда от 13 сентября 2005 г. по делу «Островар против Молдавии» [*Ostrovar v. Moldova*] (жалоба № 35207/03), § 89, а также постановление Европейского Суда по делу «Пирс против Греции» [*Peers v. Greece*] (жалоба № 28524/95), § 70–72, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*ECHR*] 2001-III) или отсутствием элементарной возможности уединения в повседневной жизни (см., *mutatis mutandis*¹, постановление Европейского Суда от 1 марта 2007 г. по делу «Белевицкий против России» [*Belevitskiy v. Russia*] (жалоба № 72967/01), § 73–79; упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Валашинас против Литвы», § 104; упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Худоёров против России», § 106 и 107; постановление Европейского Суда от 2 июня 2005 г. по делу «Новосёлов против России» [*Novoselov v. Russia*] (жалоба № 66460/01), § 32, § 40–43).

(b) Применение этих принципов в обстоятельствах настоящего дела

(i) Переполненность мест лишения свободы в Польше

123. Европейский Суд должен принять во внимание выводы, сделанные Конституционным трибуналом Польши и различными государственными органами, которые выявили системный характер проблемы переполненности мест лишения свободы в Польше (см. выше, пункт 85 настоящего постановления). В связи с этим Суд ссылается на постановление от 26 мая 2008 г., в котором Конституционный трибунал Польши пришёл к выводу, что человек не может рассчитывать на человеческое обращение, находясь в тюремной камере, в которой на него приходится менее 3 м² (часть 4 статьи 41 Конституции Польши), и что такая значительная переполненность, какая существовала в Польше, может сама по себе считаться бесчеловечным и унижающим достоинство обращением (статья 40 Конституции Польши).

Европейский Суд отмечает, что статья 40 Конституции Польши по своей формулировке практически совпадает со статьёй 3 Конвенции. Поэтому Суд, не забывая о принципе subsidiarity, считает, что упомянутое выше постановление Конституционного трибунала Польши может быть основным критерием при оценке Судом того, нарушает ли переполненность мест лишения свободы в Польше требования статьи 3 Конвенции. Следовательно, все ситуации, когда заключённый лишён в своей камере минимального личного пространства в 3 м², будут считаться серьёзным поводом подозревать нарушение статьи 3 Конвенции.

124. Применяя изложенные выше принципы в обстоятельствах настоящего дела, Европейский Суд при оценке обстоятельств дела уделит основное внимание оценке пространству, которое было выделено заявителю во время его содержания в следственных изоляторах г. Слупска, г. Гданьска, г. Вейхерово, Мокотовского района г. Варшавы и г. Вроцлава, а также в тюрьмах г. Штума, г. Каминьска и г. Голенюва.

125. Государство-ответчик признаёт, что следственные изоляторы г. Слупска, г. Гданьска и г. Вейхерово в то время, когда в них содержался заявитель, обычно были переполнены (см. выше, пункт 11, пункт 28 и пункт 41 настоящего постановления). С другой стороны, представленные государством-ответчиком данные о точной плотности населённости камер заявителя выборочны и не подкреплены официальными документами (см. выше, пункт 11, пункт 27, пункт 29 и пункт 40 настоящего постановления).

Заявитель, со своей стороны, представил копию письма Управления Тюремной службы Польши, подтверждающего, что в соответствующий период времени переполненность камер составляла от 3 процентов до 14 процентов в следственном изоляторе г. Слупска (см. выше, пункт 17 настоящего постановления), от 3 процентов до 17 процентов в следственном изоляторе г. Гданьска (см. выше, пункт 39 настоящего постановления) и от 3 процентов до примерно 11 процентов в следственном изоляторе г. Вейхерово (см. выше, пункт 49 настоящего постановления).

Далее, заявитель утверждает, что большую часть времени он содержался в камерах, в которых на каждого человека приходилось менее 3 м², а временами даже менее 2 м² (см. выше, пункт 16, пункты 36–38, пункт 47 и пункт 58). В связи с этим заявитель в подтверждение своих доводов представил копию подробных данных регис-

¹ Mutatis mutandis (лат.) — с соответствующими изменениями (примечание редакции).

традиционного учёта следственного изолятора г. Гданьска, которыми государство-ответчик, по его утверждениям, не располагает (см. выше, пункты 35–38), а также копию письма начальника следственного изолятора г. Вейхеро-во (см. выше, пункт 48 настоящего постановления).

126. Что касается тюрьмы г. Штума, государство-ответчик признаёт, что в 2006 году заявитель в течение двух месяцев содержался в камере, в которой на каждого человека приходилось не более 2,2 м², тогда как всё остальное время условия его содержания там соответствовали принятым в Польше стандартам (см. выше, пункт 19 настоящего постановления).

Тем не менее заявитель утверждает, что, когда он поступил в эту тюрьму в первый и во второй раз, он содержался в камерах, в которых на каждого заключённого приходилось по 2,6 м² и по 2,25 м² соответственно. В подтверждение этих своих доводов он представил письмо, полученное от Управления Тюремной службы Польши, в котором указывается, что переполненность тюрьмы г. Штума в то время, когда в ней содержался заявитель в первый раз, составляла 10 процентов, во второй раз — 20 процентов и в третий, последний, раз — 25 процентов (см. выше, пункты 24–25 настоящего постановления).

127. Государство-ответчик не комментирует вопросы содержания заявителя в тюрьме г. Каминьска.

Со своей стороны, заявитель представил копию письма администрации тюрьмы г. Каминьска в Министерство юстиции Польши, в котором указывается, что в течение одного месяца в середине 2007 года заявитель содержался в камере, в которой на каждого заключённого приходилось не более 2,7 м² (см. выше, пункт 53). Кроме того, в письме, полученном от Управления Тюремной службы Польши, сказано, что уровень переполненности этой тюрьмы в соответствующий период времени достиг своего максимального значения, составив около 15 процентов (см. выше, пункт 54 настоящего постановления).

128. Наконец, после того, как заявитель подал в польский суд гражданский иск с целью добиться компенсации ущерба, причинённого ему предположительно неудовлетворительными условиями содержания под стражей, в частности, начиная с февраля 2008 г. и далее, он содержался сначала в тюрьме г. Голенюва, потом в следственном изоляторе Мокотовского района г. Варшавы и, наконец, в следственном изоляторе г. Вроцлава.

129. Европейский Суд отмечает, что комментарии государства-ответчика касаются непродолжительного периода содержания заявителя в тюрьме г. Голенюва; оно не выдвигает никаких аргументов относительно остальных промежутков времени, в течение которых заявитель содержался под стражей (см. выше, пункт 56, пункт 61 и пункт 64 настоящего постановления). Заявитель, со своей стороны, в своих доводах затронул всё то время, в течение которого он содержался в тюрьме г. Голенюва и в следственном изоляторе Мокотовского района г. Варшавы (см. выше, пункты 57–59 и пункт 62 настоящего постановления). Однако он не представил никаких комментариев по поводу его содержания в следственном изоляторе г. Вроцлава, где он находится в настоящее время (см. выше, пункт 64 настоящего постановления).

130. Европейский Суд обращает внимание на факт, который не оспаривается сторонами, а именно что с 20 февраля 2008 г. до неустановленного момента не позднее конца 2008 года в камере заявителя в тюрьме г. Голенюва соблюдалась установленная законом минимальная норма площади, составляющая 3 м² в расчёте на одного человека (см. выше, пункт 56 и пункт 59 настоящего постановления). Однако в это же время Суд отмечает: государство-ответчик не оспаривает довод заявителя, что перед этим он

в течение около семи месяцев содержался в камерах, к которых на каждого человека приходилось от 2,5 м² до 2,57 м². Более того, тот факт, что максимальная вместимость тюрьмы г. Голенюва действительно была превышена почти на 7 процентов, подтверждается официальными статистическими данными, полученными от Управления Генерального директора Тюремной службы Польши (см. выше, пункт 57 настоящего постановления).

Что касается следственного изолятора Мокотовского района г. Варшавы, в котором заявитель содержался с неустановленного момента в конце 2008 года до 13 февраля 2009 г., Европейский Суд, учитывая отсутствие комментариев государства-ответчика, принимает во внимание доводы заявителя, утверждающего, что выделенное ему там личное пространство составляло от 1,75 м² до 2,5 м² (см. выше, пункт 62 настоящего постановления).

Наконец, Европейский Суд ссылается на официальные статистические данные общего характера, подтверждённые государством-ответчиком, согласно которым переполненность польских тюрем и следственных изоляторов всё ещё сохранялась на уровне 8,1 процента в сентябре 2008 г. и 4 процентов в июне 2009 г. (см. выше, пункт 89 настоящего постановления).

131. Европейский Суд отмечает: государство-ответчик признаёт, что большая часть мест лишения свободы, о которых идёт речь в деле, в то время, когда в них содержался заявитель, была переполнена. Кроме того, его не убеждает утверждение государства-ответчика, не подкреплённое никакими документальными свидетельствами, что эта проблема не затронула камеры заявителя, за исключением лишь тех камер, в которых он содержался в течение небольших промежутков времени, и что бытовые условия содержания заявителя под стражей соответствовали конвенционным стандартам.

Далее, в связи с этим необходимо отметить, что утверждения заявителя о переполненности камер во многом подтверждаются письмом Управления Тюремной службы Польши его адвокату и письмом администрации тюрьмы в Министерство юстиции Польши.

Поэтому Европейский Суд считает установленным в соответствии с критериями доказанности, которых требует статья 3 Конвенции, что плотность населённости большей части камер заявителя, в которых он провёл больше всего времени, превышала их номинальную вместимость; при этом на заявителя приходилось менее 3 м², а временами менее 2 м². Даже если иногда плотность населённости в камере и не превышала её номинальной вместимости, обычно заявителю выделялось чуть больше 3 м² личного пространства (см. выше, пункт 28, пункт 38 и пункт 42).

В связи с этим Европейский Суд напоминает, что по стандартам ЕКПП рекомендуемое жизненное пространство в расчёте на каждого заключённого в местах лишения свободы в Польше превышает минимальную норму площади, установленную польским законодательством, и составляет 4 м² на человека (см. выше, пункт 86 настоящего постановления).

Положение заявителя усугублялось ещё и тем, что он содержался в камерах 24 часа в сутки, если не считать ежедневной прогулки продолжительностью в один час и, может быть, дополнительного, хотя и короткого времени, которое он проводил в комнате отдыха.

(ii) Иные факторы

132. Кроме того, заявитель жалуется в Европейский Суд на ряд дополнительных отягчающих обстоятельств, касающихся бытовых и санитарных условий содержания его под стражей.

Учитывая представления сторон, Европейский Суд считает установленными следующие факты: (1) заявителю предоставлялась ежедневная прогулка продолжительностью один час и (2) возможность один раз в неделю принимать горячий душ; (3) он принимал душ вместе с группой других заключённых, численность которой равнялась количеству свободных душевых насадок и иногда составляла от двенадцати до двадцати пяти человек; (4) смена постельного белья заявителя производилась один раз в две недели и (5) смена нижнего белья заявителя обычно производилась один раз в неделю; б) заявитель принимал пищу в камере; и (7) общие условия содержания под стражей в камерах заявителя, в том числе их чистота, вентиляция и освещение, соответствовали конвенционным стандартам.

133. Кроме того, Европейский Суд обращает внимание ещё на один важный фактор, а именно на то, что в ходе содержания заявителя под стражей, которое к настоящему моменту длится уже около шести лет, его двадцать семь раз этапировали из одного учреждения в другое. Таким образом, он содержался в восьми разных тюрьмах и следственных изоляторах. К тому же в каждом из этих учреждений его очень часто переводили из одной камеры в другую.

В связи с этим Европейский Суд отмечает, что слишком частые переводы лица в рамках существующей системы ротации заключённых могут привести к нарушению Конвенции. Используя эту систему, власти добиваются быстрого, но кратковременного и поверхностного облегчения положения заключённых и мест лишения свободы, в которых уровень переполненности достигает особенно высоких значений. Как показывает пример заявителя по настоящему делу, ввиду серьёзной переполненности эта система не привела к реальному улучшению положения заключённого. Наоборот, столь частые переводы могут, по мнению Суда, усилить страдания, которые испытывает лишённый свободы человек, который содержится в условиях, не соответствующих требованиям Конвенции (см. постановление Европейского Суда по делу «Хидер против Франции» [*Khider v. France*] (жалоба № 39364/05), § 110 и 111).

(с) Вывод

134. Было установлено, что в течение большей части времени, которое заявитель по настоящему делу провёл под стражей, в камерах ему выделялось менее 3 м², а временами даже менее 2 м² личного пространства.

Кроме того, личное пространство, выделяемое заявителю, было чрезвычайно ограничено практически 24 часа в сутки, и поэтому он был вынужден принимать пищу в своей переполненной камере и принимать душ вместе с группой незнакомых людей, количество которых иногда достигало двадцати четырёх человек; наконец, ввиду того, что он постоянно переводился из одной камеры в другую и из одного учреждения в другое, Европейский Суд считает, что эти условия, очевидно, не позволяли обеспечить даже элементарную возможность уединения и усугубляли положение заявителя (см. постановление Европейского Суда по делу «Калашников против России» [*Kalashnikov v. Russia*] (жалоба № 47095/99), § 99, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2002-VI).

135. Учитывая обстоятельства настоящего дела и их совокупное воздействие на заявителя, Европейский Суд полагает, что горе и лишения, причинённые заявителю, превысили неизбежный уровень страданий, связанный с заключением под стражу, и перешли границу жестокости,

которую предполагает статья 3 Конвенции. Следовательно, в связи с условиями содержания заявителя под стражей начиная с 2003 года по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение статьи 3 Конвенции.

II. ВОПРОС О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

136. По вопросу о переполненности камер с точки зрения права заявителя на уважение его физической и психической целостности или его права на частную жизнь и защиту его личного пространства Европейский Суд считает целесообразным по своей собственной инициативе поднять вопрос о соблюдении Польшей требований статьи 8 Конвенции. В части, имеющей отношение к настоящему делу, она предусматривает следующее:

«Каждый имеет право на уважение его личной <...> жизни <...>».

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

137. Европейский Суд отмечает, что этот пункт жалобы связан с тем пунктом жалобы, который он рассмотрел выше, а значит, в этом пункте жалоба тоже должна быть объявлена приемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу.

138. Конституировав нарушение статьи 3 Конвенции, Европейский Суд считает, что по делу не возникает отдельных вопросов о возможном нарушении статьи 8 Конвенции в связи с условиями содержания заявителя под стражей. Тем не менее Суд отмечает, что Конституционный трибунал Польши признал неконституционным закон, устанавливающий стандарты для условий содержания под стражей в Польше (см. выше, пункт 85 настоящего постановления). Это само по себе могло бы привести к нарушению статьи 8 Конвенции из-за несоблюдения требования, согласно которому любое вмешательство в осуществление прав человека должно осуществляться «в соответствии с законом».

III. ВОПРОС О ДРУГИХ ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ НАРУШЕНИЯХ КОНВЕНЦИИ

139. Наконец, заявитель жалуется в Европейский Суд на то, что он отсутствовал при рассмотрении его кассационной жалобы, а также на неблагоприятный исход разбирательства по его уголовному делу. Эти жалобы подлежат рассмотрению с точки зрения пункта 1 статьи 6 Конвенции, который в части, имеющей отношение к настоящему делу, предусматривает следующее:

«Каждый <...> при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое <...> разбирательство дела <...> судом <...>».

140. Однако согласно пункту 1 статьи 35 Конвенции:

«Суд может принимать дело к рассмотрению только <...> в течение шести месяцев с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу».

141. Жалобы на ход производства по возбуждённому в отношении заявителя уголовному делу и его результат были поданы в Европейский Суд 9 марта 2006 г., тогда как вступивший в силу приговор по этому делу был вынесен Гданьским окружным судом 3 ноября 2003 г. (см. выше, пункты 72–73 настоящего постановления). Несмотря на то, что, как утверждает заявитель, ему не была немедленно вручена копия приговора, он тем не менее не указал дату, которую можно было бы принять во внимание при расчёте шестимесячного срока.

Следовательно, в этой части жалобу следует считать поданной с нарушением установленного срока. Поэтому она должна быть отклонена согласно пункту 1 и пункту 4 статьи 35 Конвенции.

IV. В ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 46 И СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

142. Статья 46 Конвенции предусматривает следующее:

«1. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять окончательные постановления Суда по делам, в которых они являются сторонами.

2. Окончательное постановление Суда направляется Комитету министров, который осуществляет надзор за его исполнением».

143. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Статья 46 Конвенции

1. Доводы сторон, изложенные в их представлениях Европейскому Суду

(а) Доводы, представленные Европейскому Суду заявителем

144. По мнению заявителя, проблема переполненности мест лишения свободы в Польше имеет системный характер, так как она широко распространена и сохраняется в течение долгого времени. За многие годы это положение вещей было узаконено решениями органов уголовно-исполнительной системы и польских судов, которые постоянно и неизменно при толковании статьи 248 Уголовно-исполнительного кодекса Польши приходили к выводу, что она разрешает повсеместное и ничем не ограниченное уменьшение предусмотренной законом нормы площади, составляющей 3 м² в расчёте на одного человека.

145. Кроме того, заявитель ссылается на заключение Хельсинкского фонда по правам человека [*Helsinki Fundacja Praw Człowieka*], представленное в Конституционный трибунал Польши при рассмотрении дела, по которому было вынесено постановление от 26 мая 2008 г. (см. выше, пункт 85 настоящего постановления). В этом документе утверждается, что официальный данные о плотности населённости мест лишения свободы в Польше не соответствуют действительности. При расчёте нормы площади органы уголовно-исполнительной системы сравнивают количе-

ство заключённых в каждом месте лишения свободы не с пространством, которое реально на них приходится, а с общей площадью соответствующего учреждения, включающей в себя площадь комнат отдыха, спортивного зала и больших одиночных камер. В результате официально рассчитанный уровень переполненности в местах лишения свободы оказывается намного ниже того, каким он должен быть на самом деле. По данным Фонда, во многих местах лишения свободы в Польше, а именно в тюрьмах Служевецкого района г. Варшавы, г. Гродкова, г. Бельско-Бяло и г. Рацибужа, максимально допустимая плотность населённости превышена на целых 50 процентов.

Заявитель подчёркивает, что даже установленная законом норма площади, составляющая 3 м² в расчёте на одного человека, намного ниже соответствующих норм, действующих в других европейских странах. Ссылаясь на обоснованное постановление Конституционного трибунала Польши от 26 мая 2008 г. (см. выше, пункт 85 настоящего постановления), он отмечает, что в Чешской Республике минимальная разрешённая законом норма площади составляет 3,5 м² в расчёте на одного человека; в Боснии и Герцеговине — 4 м²; в Болгарии, Румынии, Испании и Австрии — 6 м²; в Германии, Португалии и Финляндии — 7 м²; в Хорватии — 8 м²; в Турции — 8–9 м²; в Бельгии, на Кипре и в Италии — 9 м²; а в Греции, Ирландии и Нидерландах — целых 10 м². Кроме того, он обращает внимание на то, что общая площадь камеры на самом деле была ещё меньше из-за мебели и оборудования, которое в ней находилось.

(b) Доводы, представленные Европейскому Суду государством-ответчиком

146. Государство-ответчик признаёт существование проблемы переполненности мест лишения свободы в Польше и её системный характер. Тем не менее оно подчёркивает, что с тех пор она уже была выявлена на национальном уровне и был принят ряд мер, направленных на то, чтобы постепенно улучшить ситуацию, а в конечном счёте — покончить с этой проблемой. Кроме того, как отмечает государство-ответчик, маловероятно, что в Европейский Суд будут поданы другие аналогичные жалобы, так как гражданское законодательство Польши предусматривает эффективное средство правовой защиты для лиц, содержащихся под стражей в бесчеловечных и унижающих достоинство условиях. По мнению государства-ответчика, если принять во внимание изложенные выше соображения, а также постановление Конституционного трибунала Польши от 26 мая 2008 г., в котором он предписал продолжить реформы законодательства и реорганизовать уголовно-исполнительную систему страны, Суду нет необходимости обязывать государство-ответчик принять в этой сфере какие-либо меры общего характера.

2. Оценка обстоятельств дела, произведённая Европейским Судом

147. В этих обстоятельствах Европейский Суд отмечает, что в его производстве сейчас находится около 160 жалоб, в которых ставится вопрос о нарушении статьи 3 Конвенции в связи с переполненностью камер и, вследствие этого, неудовлетворительными бытовыми и санитарными условиями содержания под стражей. Девяносто пять этих жалоб уже были коммуницированы властям Польши.

Кроме того, серьёзность и системный характер переполненности мест лишения свободы в Польше были признаны Конституционным трибуналом Польши в своём постановлении от 28 мая 2008 г. и всеми должностными лицами, участвовавшими в рассмотрении дела Конституционным трибуналом, а именно Генеральным прокурором Польши, Уполномоченным по правам человека Польши и спикером Сейма (см. выше, пункт 85 настоящего постановления), а также государством-ответчиком (см. выше, пункт 146 настоящего постановления).

Приведённые выше статистические данные, а также то, что данная проблема была признана Конституционным трибуналом Польши и вышеупомянутыми должностными лицами, показывают, что причиной нарушения прав заявителя, предусмотренных статьёй 3 Конвенции, является широко распространённая проблема, связанная с ненадлежащим функционированием управления уголовно-исполнительной системой, которая недостаточно контролируется польским законодательством. Это затронуло и ещё может затронуть в будущем пока что не установленное, но потенциально значительное количество людей, содержащихся под стражей в ожидании рассмотрения их уголовных дел или отбывающих наказание по приговору суда (см., *mutatis mutandis*, постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Брониовский против Польши» [*Broniowski v. Poland*] (жалоба № 31443/96), § 189, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2004-V).

Европейский Суд приходит к выводу, что в течение многих лет, а именно с 2000 года до — как минимум — середины 2008 года, переполненность польских тюрем и следственных изоляторов указывала на системную проблему, которая заключается в «практике, не соответствующей Конвенции» (см., *mutatis mutandis*, упомянутое выше постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Брониовский против Польши», § 190–191, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2004-V; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Скордино против Италии (№ 1)» [*Scordino v. Italy (no. 1)*] (жалоба № 36813/97, § 229–231, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2006 — ...; постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Боттадзи против Италии» [*Bottazzi v. Italy*] (жалоба № 34884/97, § 22, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 1999-V — по поводу дел, касающихся чрезмерной продолжительности судопроизводства в Италии).

148. В связи с этим следует напомнить, что в случаях, когда Европейский Суд констатирует нарушение Конвенции, у государства-ответчика возникает юридическая обязанность по статье 46 Конвенции не просто выплатить заявителям суммы, присуждённые им в качестве справедливой компенсации согласно статье 41 Конвенции, но и под наблюдением Комитета министров Совета Европы выбрать меры общего и (или), в случае необходимости, индивидуального характера, которые необходимо принять в рамках его национальной правовой системы для того, чтобы положить конец установленному Судом нарушению прав человека и устранить, насколько это возможно, его последствия. Государство-ответчик вправе под наблюдением Комитета министров само выбрать средства, с помощью которых оно будет выполнять данную юридическую обязанность по статье 46 Конвенции, при условии, что

эти средства сочетаются с выводами, изложенными в постановлении Суда (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Скоццари и Джунта против Италии» [*Scozzari and Giunta v. Italy*] (жалобы № 39221/98 и 41963/98), § 249, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [ECHR] 2000-VIII, а также упомянутое выше постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Брониовский против Польши», § 192).

149. Европейский Суд отмечает, что в постановлении от 26 мая 2008 г. Конституционный трибунал Польши обязал польские органы власти привести ситуацию с переполненностью мест лишения свободы в Польше в соответствие с требованиями Конституции страны, а именно с её положениями, предусматривающими безусловный запрет пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. В частности, Конституционный трибунал отметил, что помимо внесения в законодательство указанных изменений власти страны должны принять ряд мер по реорганизации всей уголовно-исполнительной системы Польши, с тем чтобы в конечном итоге покончить с проблемой переполненности мест лишения свободы. Кроме того, параллельно было отмечено, что желательно провести реформу политики в области назначения наказаний с целью обеспечить более широкое применение мер пресечения, не связанных с лишением свободы.

150. В связи с этим следует отметить, что недавно в деле «Каучор против Польши» [*Kauczor v. Poland*] (постановление Европейского Суда от 3 февраля 2009 г., жалоба № 45219/06, § 58 и последующие) Европейский Суд, сославшись на выводы Комитета министров Совета Европы, постановил, что чрезмерная продолжительность предварительного содержания под стражей в Польше указывает на системную проблему, которая заключается в практике, не соответствующей пункту 3 статьи 5 Конвенции. Суд отмечает, что решение проблемы переполненности мест лишения свободы в Польше неразрывно связано с решением проблемы, выявленной в деле «Каучор против Польши».

151. Кроме того, Европейский Суд отмечает, что на протяжении многих лет власти Польши, по-видимому, игнорировали существование проблемы переполненности камер и неудовлетворительных условий содержания под стражей. Вместо того чтобы решать эту проблему, они предпочли её узаконить с помощью нормы национального права, которая в конце концов была объявлена неконституционной (см. выше, пункт 85 настоящего постановления). Как отметил Конституционный трибунал Польши в своём постановлении от 26 мая 2008 г., неправильное толкование этой нормы, которая в силу своей неточности допускала произвольное помещение заключённых на неопределённый срок в камеры, где на каждого человека приходилось менее 3 м², санкционировало постоянную переполненность мест лишения свободы в Польше.

По мнению Европейского Суда, такая практика подрывает верховенство права и противоречит требованиям особой заботливости, которую власти обязаны проявлять по отношению к лицам, находящимся в уязвимом положении, таким, как лица, лишённые свободы.

152. С другой стороны, Европейский Суд принимает во внимание, что недавно государство-ответчик приняло ряд мер общего характера по решению системных проблем, касающихся переполненности камер и вытекающих из неё неудовлетворительных условий содержания под стражей (см. выше, пункты 89–91 на-

стоящего постановления). В силу статьи 46 Конвенции оценивать принятые Польшей меры общего характера и ход их реализации будет Комитет министров Совета Европы при осуществлении надзора за исполнением постановления Суда по настоящему делу. Тем не менее Суд не может не приветствовать эти изменения и считает, что в конечном итоге они могут способствовать уменьшению количества заключённых в польских тюрьмах и следственных изоляторах, а также улучшению общих бытовых и санитарных условий содержания в этих учреждениях. Однако они не могут задним числом устранить последствия нарушений, которые имели место в прошлом. Несмотря на это, как уже отметил Конституционный трибунал Польши (см. выше, пункт 85 настоящего постановления), учитывая масштабность системной проблемы, о которой идёт речь, в долгосрочной перспективе необходимо продолжить последовательно предпринимать усилия в этом направлении, в частности, принять дополнительные меры по обеспечению выполнения требований статьи 3 Конвенции.

153. Европейскому Суду известно о том, что решение системной проблемы переполненности мест лишения свободы в Польше может потребовать привлечения значительных финансовых средств. Тем не менее надо отметить, что недостаточность этих средств в принципе не может служить оправданием настолько плохих условий содержания в тюрьмах, что их можно считать обращением, нарушающим требования статьи 3 Конвенции (см., в числе прочих источников по данному вопросу, постановление Европейского Суда от 29 апреля 2003 г. по делу «Назаренко против Украины» [*Nazarenko v. Ukraine*] (жалоба № 39483/98), § 144), и что на государстве-ответчике лежит обязанность организовать свою уголовно-исполнительную систему таким образом, чтобы обеспечить уважение достоинства заключённых, невзирая на финансовые сложности или проблемы материально-технического обеспечения мест лишения свободы (см. постановление Европейского Суда от 1 июня 2006 г. по делу «Мамедова против России» [*Mamedova v. Russia*] (жалоба № 7064/05), § 63). Если государство не в состоянии обеспечить, чтобы условия содержания в тюрьмах соответствовали требованиям статьи 3 Конвенции, оно должно отказаться от проведения строгой политики в области назначения наказаний, с тем чтобы уменьшить количество содержащихся под стражей лиц, или ввести систему альтернативных мер наказания.

154. Наконец, Европейский Суд обращает внимание на то, что складывается судебная практика, позволяющая заключённым подавать гражданские иски о возмещении ущерба, причинённого условиями содержания под стражей. В связи с этим Суд хотел бы подчеркнуть важность правильного применения судами принципов, сформулированных в постановлении Верховного суда Польши от 26 февраля 2007 г.

Тем не менее Европейский Суд отмечает, что возможность подать гражданский иск на основании статьи 24 во взаимосвязи со статьёй 445 Гражданского кодекса Польши благодаря своему компенсационному характеру в принципе может оказаться полезной лишь лицам, которые уже не содержатся в переполненных камерах в условиях, не отвечающих требованиям статьи 3 Конвенции (см. выше, пункты 108–109 настоящего постановления).

В любом случае, Европейский Суд отмечает, что судебное решение по гражданскому делу никак не может повлиять на общие условия содержания в тюрь-

мах, так как оно не в состоянии устранить причину этой проблемы. Поэтому Суд призывает государство разработать эффективную систему жалоб в органы, осуществляющие надзор за местами лишения свободы, в частности, пенитенциарным судьям и в администрации этих учреждений, которые смогут реагировать на них оперативнее, чем суды, и при необходимости обеспечивать перевод заключённого на длительный срок в условия, соответствующие требованиям Конвенции.

В. Вопрос о применении статьи 41 Конвенции

1. Вопрос о причинённом заявителю ущербе

155. Заявитель просит присудить ему сумму в размере 3 тысяч 500 евро в качестве компенсации причинённого ему морального вреда.

156. Государство-ответчик утверждает, что требования заявителя являются чрезмерными.

157. Европейский Суд присуждает заявителю сумму в размере трёх тысяч евро в качестве компенсации морального вреда, причинённого ему нарушением статьи 3 Конвенции.

2. Вопрос о понесённых заявителем судебных издержках и расходах

158. Кроме того, заявитель просит присудить ему сумму в размере 12 евро (около 53 злотых) в качестве возмещения судебных издержек и расходов, понесённых его адвокатом в связи с рассмотрением дела в Европейском Суде.

159. Государство-ответчик утверждает, что сумма, которую требует заявитель в качестве возмещения судебных издержек и расходов, понесённых его адвокатом в процессе рассмотрения дела в Европейском Суде, является разумной.

160. Согласно практике Европейского Суда заявитель имеет право на возмещение судебных издержек и расходов лишь постольку, поскольку доказано, что они были фактически понесены, необходимы и не превышали разумных пределов. В настоящем деле, принимая во внимание информацию, которой он располагает, и указанные выше критерии, Суд считает целесообразным присудить заявителю сумму в размере 12 евро в качестве возмещения судебных издержек и расходов, понесённых в связи с рассмотрением дела в Суде.

3. Процентная ставка при просрочке платежей

161. Европейский Суд считает целесообразным установить ставку пени за просроченный платёж компенсации на уровне предельной годовой процентной ставки Европейского центрального банка, к чему надлежит прибавить три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *объявил* пункты жалобы заявителя, касающиеся предполагаемых нарушений статьи 3 и статьи 8 Конвенции, приемлемыми для дальнейшего рассмотрения по существу и отклонил остальные пункты его жалобы как неприемлемые для рассмотрения по существу;

2. *постановил*, что по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение статьи 3 Конвенции;

3. *постановил*, что нет необходимости отдельно рассматривать жалобу заявителя с точки зрения возможного нарушения статьи 8 Конвенции;

4. *постановил*:

(а) что государство-ответчик обязано в течение трёх месяцев с момента вступления настоящего постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить заявителю:

(i) 3000 (три тысячи) евро в качестве компенсации причинённого ему морального вреда;

(ii) 12 (двенадцать) евро в качестве возмещения судебных издержек и расходов;

К чему надлежит прибавить суммы любых налогов, которые могут подлежать уплате с сумм, присуждённых в качестве компенсации морального вреда и возмещения судебных издержек и расходов; указанные суммы должны быть переведены в польские злотые по курсу обмена валюты на день выплаты;

(b) что с момента истечения указанного трехмесячного срока и до момента фактической выплаты указанных сумм на них начисляются и подлежат выплате заявителю штрафные санкции, рассчитываемые как простые проценты по предельной годовой процентной ставке Европейского центрального банка плюс три процента;

5. *отклонил* остальные требования заявителя о присуждении справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 22 октября 2009 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

**Лоуренс Эрли,
Секретарь Секции
Европейского Суда**

**Николаас Братца,
Председатель Палаты
Европейского Суда**

Council of Europe

Conseil de l'Europe

This translation was made and published with the financial support of the Council of Europe¹⁶.

*Перевод с английского языка.
© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда
по правам человека»*

¹ Настоящий перевод был выполнен и опубликован при финансовой поддержке Совета Европы (*примечание редакции*).